

ОЛЬГА КОНСУЭЛО

БЕЛЫЙ
ШИПОВНИК И
ЧЕРНЫЕ ЯГУАРЫ

Ольга Консуэло

**Белый Шиповник
и Черные Ягуары**

«Автор»

2023

Консуэло О.

Белый Шиповник и Черные Ягуары / О. Консуэло — «Автор»,
2023

Инса терпеть не может три вещи: высокомерных стихийных магов, озабоченных бартастанских шовинистов, ну и еще жару. Однако по семейным обстоятельствам она вынуждена перевестись в расположенный в Бартастании магический университет, где всё вышеперечисленное имеется в изобилии. И, разумеется, у нее тут же появляется назойливый поклонник — стихийный маг и бартастанский шовинист, считающий себя настоящим подарком для любой девушки. Но это не единственная проблема: Инсу преследует призрак, кто-то в университете проводит темные ритуалы, да и со студентами происходит что-то странное. Инса обязательно разберется, ведь противостоять темной магии ей не впервой. Вот только обойтись без прилипчивого стихийника у нее не получится.

© Консуэло О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	34
ГЛАВА 6	41
ГЛАВА 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Консуэло

Белый Шиповник и Черные Ягуары

ПРОЛОГ

Судя по отсутствию окон и специфическому ощущению толщи земли над головой, Инса находилась в подвале. И в этом подвале снова был человек в плаще с капюшоном, читающий заклинание. Инса очень хотела подойти и заглянуть под капюшон, чтобы рассмотреть лицо, но двигаться в этом сне она почему-то не могла. Так что оставалось только смотреть.

Напротив неизвестного мужчины Инса, как и в прошлый раз, увидела призрак девушки. Четко рассмотреть расплывчатую фигуру не получалось, но Инса была уверена, что и призрак тот же самый.

– Останови его! – снова попросил призрак.

– Как? – снова спросила Инса.

– Найди это место.

– Каким образом?

– Следуй за мной, – велела призрачная девушка и заскользила к выходу из подвала.

К удивлению Инсы, последовать за призраком у нее действительно получилось, но она успела сделать только пару шагов и проснулась.

ГЛАВА 1

Обстановка за ужином была какой-то напряженной. Но, возможно, просто потому, что мелкий всё время капризничал. Общему сыну мамы и Бела было всего семь месяцев, так что то, что к вечеру он, устав, начинал ныть, было неудивительно.

Однако в итоге оказалось, что дело было всё-таки не в малютке Серте, поскольку после того, как мама уложила малыша спать, они с Белом пришли к Инсе в комнату и с вымученными улыбками заявили, что им надо с ней серьезно поговорить.

Такое начало насторожило бы кого угодно, и Инса не стала исключением. Тем более, что слово взял Бел, а он всегда так делал, если разговор обещал быть неприятным.

– Дорогая Инса, – начал он неестественно бодрым тоном, – мне дали повышение с переводом в Циннаверру, так что мы все переезжаем в Бартастанию.

– Чего?! – некрасиво вытаращилась на отчима Инса, мысленно порадовавшаяся, что этот разговор не был начат за ужином, а то бы она от таких новостей непременно подавилась.

– Пойми, малышка, – вступила мама, понимая что муж один не справится, – ради повышенной надбавки Бел заключил такой контракт, который не позволяет ему отказаться от перевода. Поэтому, даже если бы он хотел отказаться от повышения, он просто не может. Ты же понимаешь, что он пошел на это потому, что достойно содержать семью из четырех неработающих человек нелегко, а тебе еще и учебу надо оплачивать, чтобы не пришлось отрабатывать потом по магической специальности, раз ты не хочешь.

Инса попыталась что-то вставить, но мама остановила её нервным взмахом руки:

– Я нисколько не упрекаю тебя, наоборот, ты ведь знаешь, что в этом вопросе мы оба, и я, и Бел, на твоей стороне. Я просто объясняю, почему он заключил именно такой контракт.

– Это повышение да еще и с переводом стало для меня полной неожиданностью, – продолжил отчим. – Я узнал только сегодня, меня просто поставили перед фактом, зная, что я не вправе возражать. А уже через десять дней мне надо быть в Циннаверре.

– Ладно, – Инса потихоньку приходила в себя, – это всё мне понятно, и вы оба знаете, что я благодарна Белу за всё, что он для всех нас делает, но при чем тут я? Я уже совершеннолетняя, жить мне есть где, ведь квартира в нашей собственности, а если нужны будут деньги на расходы, я могу пойти подрабатывать, после второго курса же уже можно.

Повисла неловкая пауза, мама с отчимом начали нервно переглядываться, а Инса с удивлением подумала: «Неужели же вы не продумали заранее ответ на этот вопрос? Неужели считали, что я его не задам?»

– Ну, – неуверенно начала мама, – понимаешь, Инса, мы считаем, что тебе нужно поехать ради Икена.

– Вообще-то Икену уже тринадцать, и он не ребенок, – хмыкнула Инса.

– Мы сегодня ходили к ане Ранстинсен, – начала объяснять мама.

– Мы – это кто? – перебила Инса.

– Мы с Белом.

– А почему тогда Икен такой встревоженный? Он что, уже знает?

– Нет, пока нет, – замотала головой мама. – Мы решили сказать ему после тебя. Так вот, мы ходили, чтобы проконсультироваться по этому вопросу, и ана Ранстинсен сказала, что резкое изменение обстановки может негативно сказаться на психологическом состоянии Икена, и согласилась, что если ты тоже поедешь вместе с нами, ему будет гораздо легче адаптироваться, ведь он к тебе очень привязан, не говоря уже о том, что у вас высокая ауральная совместимость, поэтому его успокаивает уже само твое присутствие.

– И где я там буду учиться? Разве в Циннаверре есть институт бытовой магии? – поинтересовалась уже почти согласившаяся Инса.

– Нет, – ответил Бел. – В Циннаверре все маги учатся в одном университете.

– Вообще все? – поразилась Инса.

– Да. Ну, кроме ясновидящих и анимагов, у них свои академии, – кивнул отчим.

– То есть я должна буду учиться в одном учебном заведении со стихмагами?* (**стихмаги, стихийники – стихийные маги, способные воздействовать на стихии напрямую*) Поправьте меня, если я ошибаюсь, но, насколько я знаю, пару лет назад там наконец-то открыли магистратуру, и теперь в ЦМУ стихийники проходят полное обучение.

– Да, – снова подтвердил Бел. – Но факультеты у вас будут разные, они даже в разных зданиях расположены. Так что со стихмагами ты будешь сталкиваться нечасто. Поверь мне, я же сам там учился, ведь отдельного магинженерного института в Циннаверре тоже нет. Это уже магистратуру я заканчивал в Карназоне, повезло на последнем курсе перевестись в рамках программы студенческого обмена, а до этого шесть лет отучился в ЦМУ.

– О, да! – Инса закатила глаза. – Конечно-конечно, белокожая блондинистая северная дева будет привлекать столь же мало внимания горячих бартастанских парней, как и парень из местной глубинки. Вы забыли, что было, когда мы в прошлом году на Корлинсе отдыхали? Забыли, как мне постоянно приходилось ходить либо с кем-то из вас, либо хотя бы с Икеном? А там я буду вообще совершенно одна! Да и жить придется в общежитии на территории университета, ведь так?

– Ну да, – уже не столь бодрим тоном подтвердил Бел, – из-за того, что там учатся стихийники, ЦМУ расположен в полутора часах езды от города.

– Отлично! Просто отлично! – Инса вскочила и стала нервно ходить туда-сюда. – Ну, допустим, надежную руническую защиту на комнату я поставить сумею, хотя лучше будет дополнительно использовать охранный артефакт. Но как по территории передвигаться-то? А как заниматься в библиотеке?

– Ты так говоришь, как будто все бартастанцы – просто похотливые животные! Не забывай, что я тоже один из них, – вскинулся Бел.

– Ты – это совершенно особый случай! Ты – не такой, как другие, – отрезала Инса.

– Неужели ты опасаясь, что дело может дойти до насилия? Поверь мне, в ЦМУ такое невозможно! – вступился за честь родного университета отчим.

– Ну, разумеется, – криво усмехнулась Инса. – Все эти ветерки, задирающие юбку, вихри, а то и мини-землетрясения, толкающие в объятия очередного страждущего ласки, обливания водой, чтобы промокшая одежда прилипла к телу, и прочее в том же роде – это всё, конечно, не насилие, не так ли?

– Но, милая, – пролепетала мама, – ты ни о чем подобном нам не рассказывала.

– А зачем? – устало вздохнула Инса. – Ты была беременна, я не хотела тебя волновать.

– А я? – с ноткой обиды спросил Бел.

– А что бы ты сделал? Ходил бы со мной вообще везде вместо того, чтобы нормально отдыхать? Нет уж, ты и так постоянно соглашаешься на переработки, если бы ты еще и без отпуска остался, это было бы настоящим свинством.

– Благодарю за заботу, – тепло улыбнулся отчим, – но всё-таки зря ты мне не сказала. Ты ведь не первая «белокожая блондинистая северная дева» среди «горячих бартастанских парней», и кое-какие средства противодействия для данного случая мне известны.

– Правда?! – радостно удивилась Инса.

– Правда. Есть кое-какие специальные артефакты. Не уверен, что такие продаются в Стадстрене, но в Циннаверре они точно есть, и мы обязательно купим тебе такой до того, как ты отправишься в университет, пара дней на это у нас будет.

– А кстати, сколько у нас времени на сборы?

– Ну смотри, через десять дней я уже должен приступить. Поедем мы на поезде, потому что у нас будет много вещей. Что-то можно будет отправить отдельно, но всё равно, учитывая,

что у нас малыш, многое придется везти с собой, да и у вас с Икеном не будет времени дожидаться доставки, ведь занятия начнутся меньше чем через две недели. Ехать на поезде почти двое суток. Ну и мне хотелось бы иметь два – три дня в запасе после приезда, вот хотя бы для того, чтобы тебе артефакт купить. Так что, если не считать сегодняшний день, который уже в общем-то и закончился, на сборы будет четыре дня, а на пятый мы уже уедем. Успеешь?

– Успею, конечно. Мне еще только надо будет к ане Ранстинссен успеть зайти перед отъездом. Да и Икену, наверное, тоже не помешает.

– Да, было бы неплохо, – согласилась мама.

– Вы меня в общем-то уже уговорили, но я так и не поняла, как я смогу помочь Икену адаптироваться на новом месте, если буду жить в общежитии за пределами города?

– В ЦМУ и сейчас, как и во времена моей там учебы, раз в месяц нет занятий по конечникам* (**шестой день недели, выходной*), так что ты сможешь нас навещать хотя бы раз в месяц, – пояснил Бел.

– А вы-то сами где будете жить? У тебя ведь нет жилья в Циннаверре.

– Мне дадут служебную квартиру в доме для сотрудников МГААК.* (**Молусизский государственный артефакторно-алхимический концерн, крупнейшее магинженерное предприятие на Аллиране, континенте, на котором расположены Аллицимия, Молусизия и Бартастания, имеющие многочисленные отделения во всех этих странах*) Мне присылали план и магографии, там пять комнат, так что у тебя тоже будет своя комната, и ты сможешь спокойно жить с нами и на каникулах, и по выходным, если захочешь. Мне пытались всучить четырехкомнатную, но я бился как лев и выгрыз из них пятикомнатную, чтобы у каждого был свой собственный уголок.

– Ты наш герой! – рассмеялась мама, а Инса и Бел к ней присоединились.

На этой оптимистической ноте разговор и завершился.

Оставшись одна, Инса загрустила – ни в какую Циннаверру ей переезжать не хотелось. Ей нравилось в Стадстрене, нравилась его спокойная атмосфера, нравились люди, жившие в этом городе неспешной размеренной жизнью. Хотя за два прошедших года она так и не завела здесь близких подруг, приятельниц у нее появилось множество, так что всегда было с кем пойти в кафе или в кинотеатр, или просто погулять. Здесь была Арлинтена Ранстинссен – психолог, к которой они с Икеном ходили после *того случая*, и которой Инса доверяла в некоторых вопросах даже больше, чем маме.

И вот теперь ей придется уехать. Разумеется, она сможет приезжать на каникулы, но это будет совсем не то.

«И всё из-за Бела!» – сердито подумала Инса и сама на себя разозлилась за такие мысли. Что бы с ними со всеми было, если бы не Бел?

В то время они еще жили в Баскельте, средних размеров городе на юге Аллиумии.

Тогда, два с половиной года назад, после *того случая* мама была вынуждена работать только полдня, чтобы быть дома, когда Икен вернется из школы, поскольку оставаться дома один брат боялся, а у Инсы, уже учившейся не в школе, а в гимназии, занятия закачивались позже. Пенсию за отца им с Икеном платили в минимальном размере, ведь его смерть не была связана с исполнением служебных обязанностей, поэтому денег хватало только на самое необходимое. Хорошо хоть дом у них был собственный, иначе они вообще могли бы оказаться на улице.

Родители отца: бабушка Карти и дедушка Ульт после *того случая* отреклись и от внуков, и от бывшей невестки, так что от них помощи ждать не приходилось. Мамины родители: бабушка Дара и дедушка Дан предлагали забрать их всех к себе, но мама не захотела переезжать к ним в деревню, а Инса и Икен не могли бросить её одну. Помочь же деньгами стар-

шие Виританены не могли – они оба уже были на пенсии, ведь мама была самым младшим и довольно поздним ребенком, и жили очень скромно. У дяди Ранта, маминого старшего брата, было пятеро детей, а жена не работала, так что они сами еле-еле сводили концы с концами, а тетя Ерли на просьбу одолжить немного денег ответила отказом, да еще и позлорадствовала, что она, мол, говорила, что нечего было Лине выходить замуж за этого Тинса, а теперь так ей и надо, пусть сама расхлебывает.

И когда посреди зимы у них сломался обогревательный котел, это была просто катастрофа, потому что денег на покупку электрического обогревателя, чтобы хоть как-то согреться, пока не сделают гарантийный ремонт, которого надо было ждать целых два дня, просто не было.

Ремонтировать котел приехал направленный изготовителем специалист – старший магинжинер-артефактор Стадстренского отделения МГААК Белинсио Ирлибан.

Случилось это уже во второй половине дня, поэтому все Ларисентсены были дома.

Открывшаяся взору столичного магинженера картина потрясла его до глубины души – на диване в промерзшей гостиной жались друг к другу укрытые кучей одеял и верхней одежды двое худеньких и бледных белокурых детишек, и туда же немедленно юркнула впусившая его в дом изможденная светловолосая женщина, от которой остались, казалось, одни огромные голубые глаза.

Когда котел был починен, что заняло не так уж много времени, хозяйка дома сказала, чуть не плача, что хотела бы предложить ану Ирлибану чая, но чая нет. И по её виду было понятно, что и с едой в этом доме тоже негусто.

Оставить этих бедолаг на произвол судьбы Белинсио не смог. Он позвонил в контору, но вместо того, чтобы сообщить о завершении работы, изложил наспех сочиненную историю о сложной поломке, устранение которой займет его до конца рабочего дня. Потом отправился в самый большой магазин и закупил продуктов на все имеющиеся с собой деньги.

Конечно, когда он вернулся и втащил в дом всё это богатство, Ларисентсены попытались гордо отказаться.

Но на это Белинсио, попросивший называть его просто Белом и на «ты», сказал, что всё это он делает не просто так, а в обмен на, ну, скажем, десять свиданий с очаровательной аной Ларисентсен. Услышав это, Инса прожгла наглеца злобным взглядом, и Бел внес уточнение – все свидания исключительно в общественных местах здесь, в Баскельте. А чтобы дети не скучали, он каждый раз будет давать им деньги на билеты в синемаграф.

– Тебе что, деньги девать некуда? – буркнула Инса, жуя всухомятку сдобный рогалик, поскольку дожидаться, когда закипит чайник, сил просто не было, уж больно этот самый рогалик восхитительно пах.

– Ну, – намеренно не заметил её грубого тона Бел, – можно сказать и так. Я мужчина свободный, родители мои в финансовой помощи не нуждаются, так что всю свою очень неплохую зарплату я могу тратить как пожелаю.

Съеденный рогалик настроил Инсу на благодушный лад, и она поинтересовалась уже вполне дружелюбно, хотя и со свойственной подросткам грубоватой прямотой:

– И как же так вышло, что такой замечательный мужчина с неплохой зарплатой до сих пор свободен? И сколько тебе, кстати, лет?

– Лет мне тридцать восемь. И женат я был, но недолго, и детей в этом браке не было.

– И кто кого бросил? – бестактно поинтересовалась Инса.

– Да, знаешь, сразу-то и не поймешь, – пожал плечами Бел. – Ну она меня, наверное. Хотя я тоже не возражал. Дело в том, что моя бывшая жена – археолог, и всякие древние цивилизации всегда интересовали её гораздо больше, чем семья. И вот однажды она уехала в

очередную экспедицию, да и не вернулась ко мне больше, прислав через адвоката документы о разводе. Ну а я согласился. Зачем мне жена, которой не нужна семья?

– Мама не такая! – уверенно заявила Инса, – для нее семья – самое главное.

– Ну вот видишь! – обрадовался Бел. – Значит, у нас есть шанс обрести друг друга.

«Сложновато завернул», – подумала Инса, но утвердительно кивнула.

Она была практически уверена, что ничего серьезного у мамы с этим бартастанским брюнетиком не выйдет. Но мама снова улыбалась, аромат наконец-то заваренного чая был совершенно изумительным, а они с Икеном уже тысячу лет не были в синематографе. «Пусть попробует, – мысленно разрешила Инса, – хуже всё равно не будет. Хотя бы потому, что хуже уже просто некуда».

В случае с Белом заметно обострившаяся после *того случая* интуиция Инсу подвела – через три месяца с момента знакомства он сделал маме предложение, которое было принято: мамой – с восторгом, детьми – со сдержанным одобрением.

«Я влюбился в вашу маму с первого взгляда, – сказал Бел в ответ на выраженное Инсой удивление такой стремительностью развития отношений. – Просто утонул в этих огромных голубых, как море у берегов Корлинсы, глазах». Отчим вообще, как и большинство бартастанцев, любил выражаться поэтично. Но в нем, в отличие от других его соотечественников, Инсу это не раздражало.

После свадьбы они переехали в Стадстрен. Дом в Баскельте продали и, добавив сбережения отчима, купили большую квартиру, которая принадлежала всем поровну, на чем настоял Бел, хотя его доля вложений вообще-то была самой большой.

Бел маму просто обожал. И она с ним тоже расцвела. Уже за одно это Инса готова была хорошо к нему относиться. Но ведь отчим сумел найти подход и к Икену, да и с ней самой как-то ладил, причем без видимых усилий, хотя самокритичная Инса понимала, что характер у нее еще тот.

Он действительно очень много работал и покупал для членов семьи всегда всё самое лучшее. Вот Инсе в подарок на восемнадцатилетие купил проигрыватель фонокристаллов самой последней и модной модели, хотя она вполне обошлась бы чем-то попроще. Первое время они с Икеном пытались отказываться от таких дорогих вещей, но Бел страшно обижался, и однажды мама потихоньку от него объяснила детям, почему так делать не надо.

– Понимаете, – сказала она, – хотя Бел уже больше двадцати пяти лет живет за пределами Бартастании, по воспитанию он всё-таки бартастанец.

– Да брось, мама, – возразила Инса, – Бел на этих озабоченных шовинистов совершенно не похож!

– И тем не менее, – улыбнулась мама, – кое-что общее у него с ними есть.

– И что же? – скептически поинтересовалась Инса.

– Он считает, что несет ответственность за благополучие каждого из нас, потому что он мужчина. И что он обязан обеспечивать свою семью.

– Но он же не против, что ты работаешь! – заметила Инса.

– Это другое. Бел действительно не такой, как многие бартастанцы, он не считает, что женщина должна заниматься только домом. Но всё равно ему очень важно, что он может нам обеспечить самую лучшую жизнь, что мы можем полностью на него положиться. Для него это... – мама замаялась, подбирая слова, – необходимое условие для того, чтобы ощущать себя полноценным мужчиной. Поэтому я очень вас прошу, не отказывайтесь от того, что он для вас делает.

– Но мы же хотели, как лучше, мы ведь его просто так любим, а не за дорогие подарки! – горячо заверил Икен, а Инса согласно кивнула.

– Правда? – растроганно переспросила мама.

– Конечно! – хором подтвердили они.

С тех пор и Инса, и Икен всегда принимали подарки отчима с благодарностью, не пытаясь возражать. Они оба действительно полюбили Бела, пусть и не как отца, скорее, как доброго дядюшку, но зато совершенно искренне.

И Инса злилась не на него, а так – на свою несчастливую судьбу. Хотя эти неприятности, конечно, не шли ни в какое сравнение с *тем случаем*.

Взволнованная предстоящими переменами, спала Инса плохо. Проснувшись ни свет ни заря, она минут пятнадцать покрутилась с боку на бок, пытаясь снова заснуть, но потом оставила эти бесплодные попытки и встала. Мама и Бел еще завтракали, так что Инса к ним присоединилась и решила, не откладывая в долгий ящик, поделиться внезапно вспыхнувшей идеей:

– А может быть, я всё-таки останусь здесь, а Икен останется вместе со мной? Мама оформит на меня нотариальное разрешение на осуществление прав законного представителя, по хозяйству мы вполне справимся. А потом, когда я закончу СИБМ* (**Стадстренский институт бытовой магии*), мы тоже переедем. Уж на психологов-то там точно учат отдельно от стихмагов, это же не магическая специальность.

Мама и Бел переглянулись, и когда слово взял отчим, Инса поняла – откажут.

– В принципе, это неплохой вариант. И мы с мамой его даже обсуждали. Но как раз Икену-то и важно продолжить учебу в Бартастании.

– Почему? – удивилась Инса.

– Всё просто – именно в Бартастании самые лучшие учебные заведения для ясновидящих. А Циннаверрская академия ясновидящих – вообще лучшая на континенте. И больше нигде на Аллиране* (**небольшой континент, на котором расположены Аллиумия, Молусизия и Бартастания, входившие ранее в состав Аллиранской империи, ныне распавшейся*) нет специальных подготовительных программ для детей, у которых рано проснулся дар ясновидения. Ты ведь знаешь, что у Икена есть проблемы с контролем дара?

– Это риторический вопрос, – прищурилась Инса. – Конечно, знаю.

– Ну вот, а в Циннаверре есть несколько специальных школ с такими программами, так что Икен сможет начать обучение прямо сейчас, а не через год, когда закончит школу и перейдет в гимназию.

– Ладно, вы меня убедили, – неохотно согласилась Инса.

– В ЦМУ есть спецкурс для тех, у кого имеется слабый дар ясновидения, и ты тоже сможешь позаниматься.

– Обойдусь, – отрезала Инса, не желавшая развивать случайно полученные способности.

– Но Инса, – возразила мама, – ты ведь даже еще не знаешь, что там предлагают. Может быть, ты найдешь для себе что-то полезное.

– Ладно, там будет видно, – вынужденно согласилась Инса и, поймав мамин просящий взгляд, скороговоркой добавила: – Хорошо, я обещаю, что выясню, что там за спецкурс, и приму взвешенное разумное решение.

– Вот и умница! – довольно улыбнулась мама.

А Инса подумала, что вряд ли её взвешенное разумное решение будет о том, чтобы развивать доставшийся ей хаотично срабатывавший дар ясновидения. Она точно знала, кем хочет быть – психологом, как ана Ранстинсен, Арлинтена, как она разрешала себя называть.

Инса вообще хотела после окончания гимназии запечатать дар, чтобы не получать обязательное для всех, у кого категория дара не ниже третьей, высшее магическое образование, а сразу поступить учиться на психолога. Но самостоятельно принять такое решение до совершеннолетия она не могла, а мама категорически отказалась подписывать разрешение, и Бел её поддержал. Так что пришлось Инсе сначала пойти учиться на бакалавриат по специально-

сти мага-бытовика, отложив обучение на психолога до поступления в магистратуру. Хотя по оценкам она могла пройти на бесплатное обучение и получать стипендию, она приняла предложение Бела обучаться платно, чтобы ей потом не пришлось отрабатывать четыре года по распределению.

В принципе, учеба Инсе нравилась, да и давалась легко, хотя терять два года было, конечно, жалко, ведь если бы она сразу на психолога поступила, учиться пришлось бы всего пять лет, а так – целых семь. Теперь, конечно, она могла бы принять решение о запечатывании дара самостоятельно, но когда Инса поделилась этой идеей, мама и Бел стали её отговаривать, доказывая, что в жизни всякое может случиться, поэтому надо использовать все шансы, да и переживали оба очень, так что Инса согласилась доучиться на мага-бытовика. После известия о переезде в Бартастанию эта идея нравилась ей гораздо меньше, но и бросать учебу, когда два года всё равно уже потеряны, действительно было как-то глупо.

Пока Инса попивала кофе, погрузившись в раздумья, Бел ушел на работу – отпуск для переезда начинался у него только послезавтра, а мама отправилась гулять с Сергом. Зато на кухне появился заспанный Икен, которому, видимо, тоже не спалось, поскольку обычно он, как и сестра, вставал значительно позже.

Достав из подогревочного шкафа свою порцию каши, брат уселся за стол напротив Инсы, и, размазывая еду по тарелке и глядя куда-то в сторону, поинтересовался:

– И что ты обо всем этом думаешь?

– Я не в восторге, но ехать придется.

– Почему это? – вскинулся Икен. – Почему мы с тобой не можем остаться здесь вдвоем? Мне нравится моя школа, я подружился с нормальными ребятами, да и Арлентены там не будет.

– Ну, я задала тот же вопрос.

– И что?

– В Циннаверре есть специальные школы с особой программой для тех, у кого рано проснулся дар ясновидения. И, несмотря на то, что идея с переездом мне нравится не больше, чем тебе, я согласна, что тебе это очень поможет. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

– Ничего, я бы потерпел как-нибудь. Зато тебе не пришлось бы терпеть приставания этих гадких бартасташек.

– Не переживай, братишка, я справлюсь, – улыбнулась Инса. – Тем более, что Бел обещал купить мне специальный артефакт, защищающий от всех этих стихийных подкатов.

– А такие существуют? – удивился Икен.

– Оказывается, да. И Бел, разумеется, купит мне самый лучший, ты же его знаешь.

– Это да.

– И в ЦМУ раз в месяц нет занятий по конечникам, так что хотя бы раз в месяц я обязательно буду приезжать к вам на выходные. А может быть, даже и почаще.

– И всё равно, хотя бы ты могла бы остаться.

– Ну уж нет, я не отпущу тебя одного в эту дикую страну! – рассмеялась Инса и добавила уже более серьезным тоном: – Мы ведь с тобой решили, что всегда будем поддерживать друг друга, и я не позволю каким-то чернявым придуркам заставить меня отказаться от этого обещания. Ведь вместе мы сила, да?

– Да, – наконец-то улыбнулся Икен.

ГЛАВА 2

В эту ночь Инсе снова приснился кошмар. Кошмар всегда был один и тот же: ей снился *тот случай* во всех подробностях. Во сне всё было как тогда, вот только Инса *не успевала*.

Отец был старше мамы на два года. Когда они поженились, Юрстинсен Ларисентсен заканчивал магистратуру в Стадстренском стихийно-магическом, а Эрлина Веританен, уже закончившая СИБМ, в котором был только бакалавриат, работала магом-бытовиком в городской службе жилищно-коммунального хозяйства.

Довольно высокомерный, как и большинство рунстихов, Тинс не очень нравился Вири-таненам, среди которых не было ни одного мага с даром выше третьей категории, но Лина была влюблена и не хотела слушать родных. Так что они поженились и вскоре отправились в Баскельт, куда Тинса направили отрабатывать по распределению в местном отделении МЧС. Да так там и остались: карьера у Тинса двигалась хорошо – способного рунстиха охотно продвигали, и он не хотел ничего менять. Лина же после окончания отработки сменила специализацию, стала работать магом-косметологом и тоже весьма успешно, клиентки её любили.

Так что незадолго до рождения Инсы молодая семья приобрела в Баскельте хороший дом, пусть и в кредит, зато на льготных условиях, долг за который был успешно выплачен еще до того, как Икен пошел в школу.

Жену Тинс любил по-настоящему, и то, что у нее была всего лишь третья категория дара, не имело для него значения. То, что дар Инсы, как было очевидно с самого детства, вряд ли будет большим, его тоже не очень-то беспокоило. Но вот Икен – другое дело, Тинс мечтал о том, что его сын и наследник станет рунстихом, для чего надо было быть магом хотя бы второй категории.

Сам Тинс, имея изначально вторую категорию, к тридцати годам успешно достиг первой и полагал, впрочем, вполне обоснованно, что и у сына будет такой же уровень дара. Ведь дети обычно наследовали дар одного из родителей и по виду, и по уровню, причем девочки чаще наследовали дар матери, а мальчики – дар отца, хотя бывали и исключения.

Но, когда Икелю исполнилось десять лет, отец начал беспокоиться, что проявления магических способностей у сына слишком слабые. Напрасно все специалисты заверяли его, что какие-либо серьезные выводы можно делать не раньше чем ребенку исполнится двенадцать, и напоминали о том, что у мальчиков магия обычно проявляется позже, отец не успокаивался и начал искать способы подстегнуть рост уровня магии у сына.

Всё случилось в МанСаури* (**день летнего солнцестояния*), когда мама с Инсой отправились на выходные в Стадстрен навестить бабушку с дедушкой, а Икен остался дома, потому что съел что-то не то и маялся животом.

Инсе тогда было пятнадцать, и её переходный возраст был в самом разгаре. Поэтому никто не удивился, когда, поссорившись с тринадцатилетним двоюродным братом Иртом, сыном тети Ерли, она заявила, что возвращается домой. Мама отнеслась к происходящему спокойно – не в первый раз и, выдав Инсе деньги на дорогу, осталась у родителей, разумеется, заручившись обещанием дочери, что, добравшись домой, та сразу же позвонит, что доехала благополучно.

Добраться из Стадстрена в Баскельт можно было двумя путями: на поезде или на автобусе. На автобусе было быстрее, на поезде – удобнее и дешевле. Поэтому Инса выбрала местный поезд ближнего следования, подсчитав, что оставшихся денег ей как раз хватит на мороженое.

В Баскельт она приехала в начале шестого вечера и не спеша направилась в уютное кафе «Шарик», где просидела, смакуя большую порцию мороженого, в которую собрала свои самые любимые сорта: шоколадное, клубничное и ванильное, больше получаса – в «Шарике» использовались специальные охлаждающие содержимое креманки, так что можно было не торопиться.

В общем, домой она вернулась почти в половине седьмого.

Ни отца, ни Икена дома не оказалось. Это немного удивило Инсу, но не так чтобы сильно – она решила, что брату стало лучше и он отправился гулять с друзьями, а раз за сыном больше не нужно было присматривать, папа тоже ушел по своим делам. Она позвонила маме, отчитавшись о том, что благополучно добралась до дома, и до ужина решила немного почитать.

Ужинали Ларисентсены обычно в семь вечера. Но к этому времени ни Икен, ни отец не объявились. Инса начала немного беспокоиться и решила позвонить отцу, чтобы узнать хотя бы, где Икен – у самого-то брата магофона пока не было.

Магофон отца зазвонил где-то в доме, Инса пошла на звук и обнаружила его на диване в гостиной. Значит, либо папа его забыл, либо он всё-таки дома, но не слышал, как она пришла. Но если он дома, то где? Вариантов было не так и много: сад, спальня родителей и столярная мастерская отца в подвале. В спальне отца не оказалось, в саду тоже, значит, надо было спускаться в подвал.

На лестнице в подвал было две двери: наверху и внизу. То есть получалось, что, когда нижняя дверь была закрыта, человек, спускавшийся по лестнице, того, что происходит в помещении подвала не видел, а закрыта нижняя дверь была практически всегда. Как, собственно, и верхняя.

Поэтому, когда Инса открыла верхнюю дверь и стала спускаться в подвал, то, что нижняя дверь закрыта, никакого удивления у нее не вызвало. А вот доносящиеся из-за нее протяжные звуки и просачивавшийся из-под двери дымок с необычным запахом, который Инса не смогла опознать, удивили и даже очень – к работе с деревом они явно не имели никакого отношения.

Чем ниже спускалась Инса, тем громче были доносившиеся из-за двери звуки, становилось понятно, что это что-то вроде произносимого нараспев речитатива, вот только слова разобрать не получалось. Эти звуки вызвали смутную тревогу, поэтому дверь в подвал Инса открывала медленно и осторожно. Открыла, проскользнула в подвал и аккуратно закрыла за собой дверь, да так и замерла возле этой самой двери.

То, что открылось перед ней, никак не хотело укладываться в голове: глаза видели, уши слышали, нос обонял, но разум отказывался осознавать.

На каменных плитах пола, расчерченных вязью непонятных символов, неподвижно лежал Икен. В ногах у него, правым боком к двери, стоял отец, напевно произносивший текст, по всей видимости, заклинания, Инсу он пока не замечал. По углам мастерской стояли курильницы, испускавшие густой дым, запах которого она по-прежнему не могла идентифицировать. В этом дыму, стлавшемся ближе к полу, фигуру брата было видно плохо, Инса даже не могла разглядеть, открыты ли у него глаза. Дышит ли Икен, тоже было непонятно, но раз отец был так спокоен, наверное, брат всё-таки был жив.

И вот, прямо на глазах у остолбеневшей Инсы из дыма и теней начало формироваться *нечто*. Смутная расплывчатая фигура медленно увеличивалась, тянулась к Икenu, *втекала* в него. От этого неясного силуэта веяло такой потусторонней жутью, таким всепоглощающим ужасом, что становилось трудно дышать. Инсе было определено, полностью и совершенно, ясно, что это потусторонняя тварь, и если не сделать что-то прямо сейчас, то это порождение *той стороны* заберет её брата, ну или вселится в него, что было ничуть не лучше.

– Папа, прекрати немедленно! – закричала Инса. Вернее только подумала, что закричала, а на самом деле из стиснутого страхом горла вырвался только сиплый писк.

Тогда Инса бросилась к отцу. То есть попыталась, но оказалось, что двигаться стало чрезвычайно тяжело, как будто идешь даже не в толще воды, а внутри желе. Но Инса упорно тянула себя вперед. Вот она добралась до отца, протянула к нему руку, дотронулась и смогла произнести вполне внятно, хотя и очень тихо:

– Не надо. Папа, прекрати. Оно же убьет Икена.

Отец определенно её услышал, но чтение заклинания не прервал, а дочь отшвырнул прочь воздушным вихрем. Инса отлетела к стене и, больно ударившись спиной и затылком, сползла на пол. В голове гудело, перед глазами всё расплывалось, но то, что *это* уже почти полностью поглотило бедного Икена, она всё-таки видела.

Времени на раздумья не оставалось. Что бы там ни задумал отец, он заблуждался, Инса чувствовала совершенно отчетливо, что если *оно* поглотит Икена полностью, брату не жить. Конечная цель была ясна – любой ценой прервать ритуал. Для этого надо было как-то вывести из строя отца. Придерживаясь за стену, она поднялась и огляделась. В паре шагов от нее над верстаком были аккуратно развешаны инструменты. Нужно было что-то такое, что сработает с одного удара, поскольку второго шанса отец ей не даст. Нож, молоток, шило и долото Инса отмела – не была уверена, что сможет нанести удар так, чтобы и вывести из строя, и не убить. А вот киянка показалась ей подходящим инструментом, тем более, что она где-то читала, что похожий деревянный молоток в давние времена использовали на морских судах для того, чтобы лишить сознания перед операцией, если на корабле не было целителя. Она, конечно, понимала, что даже деревянным предметом отцу можно ведь нанести и смертельный удар, но Инса была готова заплатить эту цену, чтобы не отдать брата потусторонней твари.

Взяв киянку, оказавшуюся довольно тяжелой, в руки, она осторожно и медленно, поскольку неестественное сопротивление воздуха никуда не делось, двигалась вдоль стены пока не зашла отцу за спину, потом аккуратно приблизилась и, крепко сжав инструмент обеими руками, размахнулась, насколько это получилось в таком желеобразном воздухе, и изо всех сил ударила его по голове.

Отец рухнул на пол, но потусторонняя тварь вопреки ожиданиям не исчезла. Она больше не пыталась забраться в Икена, теперь она, наоборот, утекала за грань, каким-то неведомым Инсе образом увлекая брата за собой.

– Нет-нет-нет-нет-нет, – запричитала Инса, упав на колени рядом с Икеном и пытаясь понять, что же ей теперь делать. Идей не было никаких, а брата тем временем постепенно утягивало на *ту сторону*. Потом ей было сложно описать, что именно происходило – Икен просто как будто исчезал из этого мира, как бы растворялся, перетекая в *тот*.

Говорят, что иногда человеку, попавшему в безвыходную ситуацию, помогают сами Стихии. Наверное, в тот раз произошло именно это. Внезапно Инсе стало абсолютно ясно, что нужно делать. Она легла рядом с Икеном, повернула ставшее неестественно тяжелым тело брата на бок, крепко его обняла, тесно прижавшись всем телом, и, закрыв глаза, начала нарасспев повторять: «Останься со мной. Останься среди живых. Останься со мной. Останься среди живых». И снова, и снова, и снова.

Потусторонняя тварь не отпускала, она тянула Икена, а теперь и Инсу на *ту сторону*, туда, где вечный туман и вечная тишина. Но желание Инсы, яркое, как солнце, и яростное, как лесной пожар, оказалось сильнее безликой сущности. И спустя вечность, наполненную пробирающим до костей стылým холодом, потустороннее отступило, проход на *ту сторону* закрылся, и Инса почувствовала, что теперь в подвале остались только люди. Но вот живые ли?

Открывать глаза было страшно, но пришлось. Икен дышал, но в себя не пришел и на попытки сестры его растормошить никак не отреагировал. Отец тоже был жив и тоже без сознания. Трогать его Инса не решилась, а вот Икена решила вытащить из подвала, прежде чем вызывать целителей, тем более что оставлять брата наедине с отцом после всего случившегося не хотелось.

Она аккуратно подхватила Икена под мышки, приподняв голову и плечи, и осторожно потащила прочь из подвала.

Целители приехали очень быстро, а поскольку Инса предупредила, что пострадавших двое, прибыло сразу две бригады. Сама она, разумеется, тоже отправилась в больницу вместе с братом, быстро побросав в сумку вещи первой необходимости и тщательно закрыв дом. Маме она позвонила уже по дороге.

К тому времени, как целители закончили обследовать Инсу, Икен пришел в себя и начал громко плакать, зовя маму и сестру. Так что её положили с братом в одной палате, где пришлось еще и сдвинуть кровати, поскольку он просил постоянно держать его за руку, а как только Инса отпускала, снова начинал душераздирающе рыдать. Даже введенное целителями снотворное не помогло – как только она убирала руку, Икен начинал плакать, хотя и не просыпался. Так они и лежали рядом, когда в больницу примчалась пребывающая в панике мама, которой удалось купить билет на ночной поезд дальнего следования, остановившийся в Баскельте всего на одну минуту.

Следом за мамой заявили и дознаватели из Управления магической безопасности – спускавшиеся за отцом в подвал целители, конечно же, поняли, что там проводился какой-то сомнительный ритуал. Допрашивать Инсу и Икена целители им пока не разрешили, а мама ничего не знала. Но, разумеется, УМБ-шники захотели осмотреть подвал, так что маме пришлось поехать с ними, пообещав вернуться, как только сможет. Пока мама еще была в палате, Инса успела быстренько сбежать в туалет, принять душ и переодеться в прихваченную из дома пижаму, так что теперь она могла держать Икена за руку хоть всю ночь. После недолгих раздумий она согласилась принять предложенное целителями снотворное, только попросила кусок бинта, которым нетуго, но крепко привязала свою руку к руке брата, и с облегчением провалилась в сон.

Отец умер ночью, не приходя в сознание. Об этом им сообщил дежурный целитель, зашедший утром проверить состояние Икена и Инсы заодно.

– Значит, я его убила? – прямо спросила девушка.

– Нет, – возразил целитель, – травма от удара была тяжелой, но не смертельной. Однако из-за того, что ритуал был прерван, ваш отец полностью потерял не только магические, но и жизненные силы, вероятно, из-за воздействия потустороннего. В таком состоянии он бы не выжил даже и без черепно-мозговой травмы.

– Ну, значит, он всё-таки умер из-за меня, – упрямо настаивала Инса.

– Не смей так говорить! – возмутился Икен. – Ты спасла меня! Хотя отец меня и усыпил, я всё равно чувствовал, как эта штука практически растворила меня, и если бы не ты, если бы не твой голос, звавший меня назад, меня бы не было.

Он не выдержал и снова разрыдался, уткнувшись лицом Инсе в плечо и вцепившись в её пижаму так, как будто та тварь всё еще пыталась его утащить. А она гладила брата по волосам и утешающе шептала: «Ничего, мы ведь вместе, а вместе мы справимся. Обязательно. Ведь вместе мы сила».

Когда Икен успокоился, целитель осмотрел его и заверил, что брат идет на поправку, но вставать ему еще рано. А вот с Инсой было всё уже почти в порядке, и она могла бы отправиться домой хоть сейчас, но ей, конечно же, позволили остаться с братом.

Целители разрешили УМБ-шникам провести допросы, но Икenu было нечего рассказывать, он действительно ничего не помнил – отец дал ему выпить лекарство якобы от расстройства желудка, от которого брат практически сразу заснул, а проснулся уже в больнице.

Так что дознаватели сосредоточились на Инсе. Ей пришлось рассказывать о происшедшем во всех подробностях раз десять, но дознанию это мало помогло. УМБ-шникам так и не

удалось выяснить, где и как отец раздобыл сведения о том ритуале. Ясно было только, что автором ритуала Юрстинсен Ларисентсен не был, к такому выводу пришли дознаватели, изучив рабочие записи отца. А еще – что он заблуждался относительно того, к какому результату этот ритуал должен был привести. Возможно, его обманул тот, кто дал описание ритуала, а возможно, источник сведений и сам ошибался. Но отец не был специалистом по темной магии: не являясь рунстиком высшей категории, он не изучал её даже в рамках ознакомительного курса, поэтому распознать ошибку не смог и был уверен, что проводит ритуал по увеличению магических способностей сына.

Настырная Инса и УМБ-шников спрашивала, убила она всё-таки отца или нет, но они заверили, что нет никаких оснований считать её убийцей, ни юридических, ни фактических. Это, конечно, не успокоило Инсу окончательно, однако принесло некоторое облегчение.

В больнице они провели еще три дня, их хотели задержать подольше, но Икен воспротивился – он рвался домой. Однако дома оказалось, что оставаться один брат боится и выходить на улицу – тоже, так что Инсе приходилось сидеть с ним дома. Но она не жаловалась, ей и самой становилось не по себе, если Икена не было рядом.

На следующий день после того, как их выписали, должны были состояться похороны отца. Его родители: бабушка Карти и дедушка Ульт безапелляционно заявили, что повезут прах сына на родину, в Дабретс, чтобы развеять в местном лесу. Запинаясь и отводя глаза, мама объяснила, что бабушка и дедушка категорически настаивали на проведении двух церемоний прощания: сначала для мамы, Инсы и Икена, а потом – для всех остальных.

– Но почему? – удивилась Инса. – Они что, не хотят нас видеть?

– Да, – еле слышно подтвердила мама. – Они считают, что мы виноваты в смерти папы.

– Мы все?! – возмутилась девушка. – Нет, ну ладно я, это понятно. Но при чем здесь вы с Икеном?

– Ну я же твоя мать.

– И что?

– Я тебя воспитала, значит, я тоже виновата.

– А я? – спросил Икен.

Мама подавленно молчала.

– Нет уж, ты скажи, как есть, я хочу знать, в чем я-то перед ними провинился.

– Говори, мам, – поддержала брата Инса, – хуже ты уже всё равно не сделаешь.

– Ну они сказали, что если бы ты по-настоящему любил отца, то ты бы перестал с нами общаться и попросился бы жить с ними.

Инса аж задохнулась от такой чудовищной несправедливости, а когда заметила, что у Икена дрожат губы и снова слезы на глазах, просто пришла в бешенство.

– Ну и Тьма с ними! Не нужны нам такие родственнички! Мы любили папу, мы все, и он нас любил, и этого у нас никто не отнимет. А они пусть катятся в свой Дабретс! Они не хотят знать нас, а мы, значит, не хотим теперь знать их, вот и всё. Отрезали и забыли. Вместе мы сила, правда, братишка?

– Правда, – ответил Икен, вытирая слезы.

Чтобы не нарываться на скандал, прощаться с отцом всё-таки решили отдельно, поэтому поехали не в похоронную контору, а в морг УМБ, откуда позднее тело должны были забрать Ларисентсены-старшие.

Проведя их к отцу, сотрудники морга деликатно удалились.

Инса смотрела на папу, такого бледного и спокойного, и вспоминала, каким он был, как он ходил с ними гулять, как учил и её, и Икена делать деревянные игрушки, как они все вместе ездили на море: и на Корлинсу, и в молусизский Бадьянар. Папа был очень эмоциональным и

нетерпеливым, нередко раздражался на детей и даже злился на них, мог и накричать, но всё равно они оба всегда были уверены, что отец их любит. Просто чувствовали это сердцем, в этом вопросе детей не обманешь.

И вот теперь его больше нет. Он ошибся, страшно, чудовищно ошибся, чуть не погубил Икена и в итоге погиб сам. И всё из-за того, что хотел, чтобы сын стал рунстихом. Так глупо! Но в этом был весь папа – он ничего не делал наполовину, всегда пёр напролом и не признавал компромиссов. И Инса, внешне больше похожая на мать, характером-то как раз походила, скорее, на отца. Которого она сегодня видит в последний раз. Который больше не придет вечером домой, не пойдет с ними погулять, не спросит, сделали ли они уроки. Который больше ни-че-го.

«Прости меня, папа, – мысленно попросила Инса, – я просто не успела найти другое решение».

И тут *это* случилось в первый раз – отец ей ответил.

Рядом с неподвижным телом возник в воздухе размытый, но узнаваемый силуэт, и Инса услышала: «Не переживай, дочка, я всё знаю. Благодарю, что спасла Икена».

– Вы это видели? – потрясенно спросила девушка у мамы и брата.

– Что видели? – удивленно переспросила мама.

А Икен ничего не ответил. Он стоял, замерев в трансе и беззвучно шевеля губами, и это было до того жутко, что мама страшно перепугалась и попыталась его растормошить, но безуспешно. Она уже хотела позвать на помощь, не очень, правда, понимая, кого, но Инса её остановила.

– Не мешай ему, пожалуйста, – попросила она, – он разговаривает с папой. Папа здесь, я его видела, он говорил со мной. А теперь он говорит с Икеном. Когда они закончат, Икен придет в себя, надо только немного подождать.

Не сказать, чтобы эти слова маму сильно успокоили, но она всё-таки перестала тряссти Икена, а через несколько минут брат растерянно заморгал, выходя из транса, и сказал: «Папа просил передать, что он нас всех очень любит».

Как объяснили потом специалисты УМБ, из-за тесного соприкосновения с потусторонним у Инсы и Икена проявился дар ясновидения. У брата он оказался сильным и ярким, его трансы были глубокими и почти всегда сопровождались ясными видениями. Дар же Инсы был слабым и нестабильным, у нее не бывало полноценных видений, только вспышки яснознания. А еще – она слышала призраков – тени личностей умерших людей, души которых ушли *на ту* сторону, чтобы очиститься от прежней личности и отправиться на перерождение в новом теле. Как правило, тени оставались в обычном мире всего несколько дней, а потом уходили следом за душой и постепенно растворялись в потустороннем. Но иногда по самым разным причинам они задерживались надолго, порою на десятки лет. Видеть призраков могли многие люди с сильным магическим даром, но вот именно слышать и понимать, что они говорят – это была редкая способность. Но Инса всё равно не хотела её развивать, для нее ясновидение было неразрывно связано с *тем случаем* – именно так они всегда называли то, что произошло в тот день.

Что же до Икена, то сильный дар ясновидения у десятилетнего ребенка оказался почти проклятием – как взять его под контроль никто не понимал. Брат постоянно проваливался в трансы, во время которых полностью терял связь с окружающей реальностью и становился совершенно беспомощным. Один раз он даже чуть не попал по дороге в школу под автомобиль, успевший затормозить в последнюю секунду.

Целители могли предложить только успокоительные средства, от которых Икен становился сонным, и его дар ясновидения действительно ослабевал. Но ведь он не мог находиться в таком состоянии постоянно.

Так что, как только они смогли получить в банке небольшие сбережения отца, предпочитавшего не копить, а тратить, почти все деньги ушли на оплату услуг ясновидящих-наставников. К сожалению, волшебного рецепта не существовало. Для того, чтобы обрести контроль над даром, следовало постоянно проделывать специальные упражнения для расслабления, концентрации и тренировки управления вниманием. Надо ли говорить, что для активного по натуре мальчишки вся эта дребедень была слишком скучной. Поэтому, чтобы добиться хоть скольконибудь значимых результатов, Инсе приходилось заниматься вместе с братом. В общем, контролю над даром она научилась, а вот возможностью попытаться его усилить пренебрегла.

И если проблемы с контролем над ясновидением постепенно решались, то кошмарные сны покидать брата с сестрой не спешили: каждую ночь Инсе снилось, что она не успела спасти брата, а Икену – что его поглотила потусторонняя тварь. Психоцелитель, к которому они обратились, объяснил, что одними лекарствами проблему не решить, тем более что подобные препараты нельзя принимать постоянно, нужна длительная психореабилитационная работа с психоцелителем или с психологом. Но такие услуги не входили в гарантированную государством бесплатную медицинскую помощь, а денег на них уже не было.

Так что к психологу Инса и Икен попали уже в Стадстрене – проснувшись в первую же ночь жизни под одной крышей от криков Икена, Бел взял решение проблемы в свои руки. Буквально за пару дней он выяснил, кто является лучшим специалистом по работе со страхами, и отправил Инсу с Икеном на консультацию к ане Ранстинсен.

Психолог им понравилась – вызывать доверие Арлинтена умела виртуозно. Так что Икен, поначалу отказывавшийся посещать сеансы без Инсы, уже через пару недель стал ходить один, причем с удовольствием. Первое время они встречались с психологом два раза в неделю, потом, когда кошмары начали отступать, – раз в неделю, а теперь Икен, подверженный из-за нестабильного дара и переходного возраста резким перепадам настроения, ходил два раза в месяц, а Инса – вообще один раз – так, на всякий случай.

Та кажущаяся легкость, с которой Арлинтена справилась с выглядевшей почти неразрешимой проблемой их кошмаров, глубоко поразила Инсу и вызвала огромное восхищение. Инсе стало абсолютно ясно, кем она хочет быть – психологом, таким же мастером исцеления душ, как Арлинтена. И пусть путь к цели оказался немного длиннее из-за того, что пришлось получать высшее магическое образование, сама цель оставалась неизменной.

ГЛАВА 3

За дни, оставшиеся до отъезда, Инса успела переделать массу дел: сходила напоследок к Арлинтене и получила у нее на всякий случай координаты циннаверрских психологов, которых та могла порекомендовать, пополнила свой гардероб летними вещами, сильно сэкономив на распродажах уходящего сезона, а еще купила целых три справочника: по географии Бартастании, по истории Бартастании и о бартастанской культуре. Ну и, конечно же, она вместе с Икеном помогала маме и Белу собирать вещи. Поэтому тревожиться о будущем Инсе было некогда, а утром в день отъезда она и вовсе неожиданно для себя ощутила некоторое радостное предвкушение и отправилась в путь с легким сердцем, положившись на судьбу.

По приезду в Циннаверру Бел на следующий же день потащил Инсу по магазинам, чтобы купить всё необходимое для учебы. Он приобрел даже портативный артефакт-кондиционер, поскольку уже успел выяснить, что в общежитиях нормального охлаждения по-прежнему нет, необходимое для этого оборудование установлено только в учебных и административных помещениях.

Защитный артефакт для нее Бел, конечно же, тоже купил. Это оказался совсем небольшой, не больше ногтя на мизинце, серебряный шарик на длинной цепочке. И шарик, и цепочка были зачарованы от повреждения, а также от потери и кражи, и дополнительно, по настоянию Инсы, от передачи по принуждению. Настроен он был так, что подавал носителю сигнал об осуществляемом на него воздействии легкой вибрацией. А еще это был артефакт скрытного ношения с отводом глаз, так что все, кроме магов высшей категории, его вообще не должны были замечать. В общем, вещица по своим свойствам была выше всяких похвал, да и выглядела симпатично. Собственно, другого от отчима Инса и не ожидала.

И вот настал день отъезда на учебу. В ЦМУ студенты могли прибыть и заселиться в общежитие аж за пять дней до начала занятий. Это Инса приезжала только накануне, а многие старались прибыть заранее, чтобы спокойно обустроиться и получить учебники без ажиотажа и сутолоки. Отвезти её вызвался Бел, которому уже выделили служебную машину, хотя к работе он должен был приступить только на следующий день.

Собираясь в дорогу, Инса заколола волосы и спрятала их под широкополую шляпу. В сочетании с огромными темными очками это придавало ей странный вид, зато её экзотическая для здешних мест внешность не была с первого взгляда очевидной, что должно было позволить хотя бы какое-то время после прибытия провести спокойно.

Территория университета оказалась просто огромной, да и немудрено – ведь на ней размещались не только административный корпус, здания факультетов и общежития для каждого из них, но и полигоны для тренировок стихмагов, которые по правилам безопасности должны были находиться не менее чем в пятистах ленсах* (*1 лена = примерно 1 метр) от жилых зданий.

Все здания были выстроены в бартастанском стиле: с тонкими шпилями, стрельчатыми арками, устремленными ввысь узкими башенками, удлинненными окнами с заостренным верхом, в общем, выглядели так, как будто вот-вот улетят. Из ансамбля выбивался только огромный стадион, не имевший архитектурных излишеств. В Аллиумии строили совсем иначе – здания выглядели приземистыми и солидными, как будто вросшими в землю.

Всё это было ужасно интересно, но сначала надо было зайти в канцелярию, чтобы дооформить все документы и получить направление на заселение в общежитие, расписание занятий и студенческий значок. Оставив пока вещи в автомобиле, Бел решительно заявил,

что пойдет вместе с Инсой, чтобы, как он выразился, «пресечь возможные бюрократические проволочки». Если Инса его правильно поняла, это означало, что присутствие старшего родственника, тем более – мужчины, в бартастанских реалиях серьезно облегчает решение любых вопросов. И действительно, оформление, заключавшееся в том, что она поставила три подписи: на двух экземплярах договора на обучение, один из которых тут же вручили ей, и на расписке в получении студенческого значка, заняло не больше десяти минут, даже ждать не пришлось.

Заселение в общежитие тоже прошло почти мгновенно. И, получив стопку постельного белья, два полотенца и ключи, Инса отправилась искать свою комнату под номером триста два, а Бел – за её вещами.

Комната находилась на третьем этаже пятиэтажного здания на женской половине общежития, располагавшейся слева от центральной лестницы. Предупрежденная солидной аной-комендантом, что её соседка уже заселилась, Инса сначала постучала и вошла только после того, как услышала звонкое: «Войдите!»

– Привет! Я твоя новая соседка, меня зовут Инса. Какая кровать свободна? – приветливо улыбнувшись, поинтересовалась она.

– Эта, – соседка махнула рукой на ту, что была справа от окна. – А меня зовут Кита.

Инса с облегчением сложила белье и полотенца на кровать и сама с размаху на нее шлепнулась, сняв надоевшие очки, от которых потела переносица, и обмахиваясь своей широкополой шляпой.

– Ого! – громко воскликнула Кита, глядя на нее во все глаза.

– Что? – не поняла Инса. – Шляпа смешная?

– Да нет, просто ты...

– Просто я..?

– Ну – такая.

– А, – сообразила Инса, – в смысле белокожая алиумская блондинка?

– Ну да.

– Понимаю – это будет проблемой. Но я не смогла отказаться от переезда – не хотела бросать младшего брата одного на новом месте. Ему всего тринадцать, у него переходный возраст, и ясновидение уже восемь баллов по шкале Гаррандо* (**шкала, по которой измеряется сила дара ясновидящих, максимальное значение – десять баллов*).

– Восемь? – недоверчиво выдохнула Кита. – В тринадцать-то лет? Ну ничего себе!

– Да, ему нелегко. Вот, может, тут в специальной школе ему помогут. Ну а мне придется как-то здесь приспособливаться. Личная защита у меня есть, а сейчас и на комнату поставлю, вот только Бел принесет вещи, и начну.

– Бел – это твой парень? – любопытствовала Кита.

– Нет, – рассмеялась Инса. – Бел – это мой отчим, прекрасный человек, хоть и бартастанец.

– А ты, я смотрю, наших парней не очень-то жалуешь, – хмыкнула Кита.

– Ну это в общем-то немного предсказуемо.

– Так-то оно так, но ведь не все бартастанцы плохие.

– Конечно, вот Бел, например, очень хороший, – кивнула Инса. – Но тут у вас в ЦМУ помимо просто бартастанцев есть еще и бартастанские стихмаги, а вот про эту братию я вообще ничего хорошего сказать не могу. Ваши, наверное, даже похуже наших будут, которые все как один высокомерные снобы, помешанные на уровне дара.

– Это да, – не смогла не согласиться Кита. – У нас они даже организовали студенческое братство, называется «Черные Ягуары», куда берут только стихмагов первой категории.

– Дай угадаю, эти стихмаги все поголовно мужского пола.

– О, ну разумеется!

– А у девчонок что – «Черные Ягуарши»? Или, может, сразу «Черные Вдовы»? – хихикнула Инса.

– Нет, у них «Черные Мамбы».

– А это что за зверь?

– Змея такая, очень ядовитая и опасная.

– Да, тоже неплохо. А у нас в СИБМ для девушек был только кружок рукоделия. Я, правда, туда не ходила.

– А СИМБ – это..?

– Стадстренский институт бытовой магии.

– Ух ты! У вас там бытовики отдельно учатся?

– Ну да, как и в Молусизии. Это только у вас почему-то один университет для всех. А почему, кстати?

– Да там древняя история, восходящая еще ко временам Аллиранской империи. Место, где находится ЦМУ, было специально защищено лучшими магами, чтобы здесь можно было безопасно учиться, ведь тогда в пустыне еще жили кочевники, регулярно совершавшие набеги и доходившие даже до Циннаверры. Ну а потом создание высших учебных заведений именно в форме университетов для студентов со всеми разновидностями дара стало традицией, вот только ясновидящие и анимаги отдельно. Тут у нас, в Бартастании, очень и очень любят традиции. Вот, «Черные Ягуары», например, существуют уже больше ста лет.

– А «Мамбы»?

– Эти поменьше, лет шестьдесят.

– Да, как я погляжу, у вас тут действительно сплошные старые традиции, вот и значки эти студенческие зачем-то. У нас таких нет.

– Ну значки – это не только традиция, это еще и пропуск на территорию ЦМУ. Как только начнутся занятия, сюда смогут свободно проходить только преподаватели и студенты, остальным нужно будет оформлять специальный пропуск. Причем студенты могут покидать территорию только на выходные и на каникулы, а в остальное время – тоже только по пропускам.

– А с чего такие строгости? – заинтересовалась Инса.

– Вообще-то такие же правила во всех высших учебных заведениях для стихийников. Насколько я знаю, послабления есть только в Бадьянарском стихийно-магическом, да и то, только для тех, кто живет в городе.

– Надо же, – Инса покачала головой, – никогда о таком не слышала. И Урт ничего мне не говорил.

– А Урт – это кто?

– Парень мой. Бывший, – буркнула Инса. – Тот еще гад. Я думала, что он меня любит. А он просто поспорил со своими друзьями на пятьдесят золотых, что за месяц сумеет меня соблазнить.

– И что?

– Вышла ничья, – криво усмехнулась Инса. – Соблазнить меня он сумел, вот только потратил на это дело гораздо больше месяца, так что спор всё равно проиграл.

– И всё равно гад, – высказалась Кита.

– Только ты никому не говори, что отношения с Уртом для меня остались в прошлом, – попросила Инса. – Для всех пусть будет, что у меня парень в Аллиумии остался, и мы друг друга страстно любим. Я думаю, ты понимаешь, почему.

– Хорошо, – согласно кивнула Кита. – Только удивительно, что ты так легко мне об этом рассказываешь, если это секрет.

– А я тоже ясновидящая, – подмигнула Инса, – у меня правда всего три балла и дар нестабильный, но я точно чувствую, что мы с тобой обязательно станем настоящими подругами.

– Было бы здорово, – обрадовалась Кита, – а то у меня тут совсем подруг нет.

Инса хотела поинтересоваться, почему так вышло, но тут как раз появился Бел с её вещами, поэтому пришлось ненадолго отвлечься. Отчим задерживаться не стал и, взяв с Инсы обещание, что она будет звонить маме или ему каждый вечер, отправился домой.

– Так, – задумчиво произнесла Инса после ухода Бела, – с чего бы мне начать – с вещей или с защиты? О! Точно – ни с того, и ни с другого. Сначала мы активируем артефакт-кондиционер, а то я уже немного перегрелась.

– А у тебя есть? – с радостным предвкушением поинтересовалась Кита.

– Да, Бел мне купил портативную версию, – гордо подтвердила Инса. – Он вообще – самый лучший отчим в мире!

Поскольку Инса относилась к людям, всегда сначала изучающим инструкцию, активация артефакта-кондиционера заняла чуть больше пяти минут. Сообщив Ките, что охладить помещение до выставленной температуры он должен примерно за полчаса, Инса занялась защитой, комментируя свои действия для будущей подруги:

– На дверь поставим восьмилучевой защитный став. На каждый луч поставим по альгизу, как основной защитной руне, на лучи нечетных домов, учитывая бартастанскую упертость, добавим четыре турса, чтобы защитный барьер был прочнее, еще поставим пару кано, в третий и шестой дома, чтобы защита хорошо различала своих и чужих и как защиту от огня, ну и, пожалуй, еще в центре добавим йеру, чтобы всё это бесперебойно работало.

Начерченный на двери энергетическими линиями став медленно впитался в дверное полотно, и Инса перешла к окну.

– Как думаешь, – поинтересовалась она у Киты, – в окно полезть могут? Вообще-то тут третий этаж, но ведь стихийники же.

– Еще как могут! Особенно те, кто уже в магистратуре. У наших стихийников обычно сильнее всего стихии воздуха и земли, так что третий этаж для них не проблема.

– Значит, поставим защиту и на окно, только не в виде восьмилучевого става, а на раму, чтобы действовала, и когда окно будет открыто. Руны возьмем те же. И еще добавим перевернутый эваз, чтобы исключить всякие случайные ветерки.

Закончив и с окном, Инса активировала охранный артефакт, который поставила на подоконник.

– А он не упадет? – встревожилась Кита.

– Нет, он специально зачарован, его теперь только я смогу убрать. Я сначала думала положить его в шкаф, но тогда его каждый раз придется доставать, если понадобится усилить защиту.

– А что именно он делает?

– В базовом режиме он просто усиливает ту руническую защиту, которую я поставила, а в случае необходимости его можно активировать на дополнительную защиту, например, от воды или от шума. Вот, кстати, если серенады по ночам под окнами петь начнут. У вас вроде такое принято.

– Ну вообще-то это уже несколько устаревший способ ухаживания, но, боюсь, что ради такой золотоволосой девы, как ты, желающие его испытать найдутся.

– И вот на этот случай у нас и будет дополнительная защита. Сейчас я тебе покажу, как её активировать, и настрою всю защиту на тебя, чтобы ты могла не только спокойно входить, выходить и открывать окно, но и впускать кого-нибудь.

– А не боишься, что я сговорюсь с твоими воздыхателями? – звонко рассмеялась Кита.

– Не-а, всё ж продумано. Защиту устанавливала я, артефакт активировала тоже я, значит, я смогу в любой момент отменить твое разрешение.

– И меня выгнать сможешь?

– Технически можно настроить и так, но я не буду, это ведь и твоя комната тоже.

– Как у тебя здорово получается! – восхитилась Кита. – Неужели у тебя всего третья категория?

– Да, третья, причем вообще без перспектив на вторую. Но защитная магия ведь самая простая, она не требует большого уровня дара. Разве вам этого не объясняли?

– Да объясняли, конечно, просто у меня плохо получается взаимодействовать с неживыми объектами, вот с живыми – другое дело.

– Значит, тебе надо попробовать руны. У вас есть какой-нибудь курс по ним? Что там у нас в расписании?

Инса начала просматривать выданное ей расписание и вспомнила, что ей же еще нужно получить учебники.

– Ты уже получила учебники? – поинтересовалась она у Киты.

– Да, я ведь еще вчера приехала.

– Может, всё равно сходишь со мной? А то я боюсь заблудиться, территория-то просто огромная.

– Вообще-то на обороте расписания есть план, но я с удовольствием с тобой схожу.

– Отлично! Потом мы поедем, мне мама столько всего с собой надала, что хватит на двоих, и на обед, и на ужин. А потом уже буду вещи разбирать.

– Не хочешь идти в столовую? – понимающе усмехнулась Кита.

– Точно! Хочу, насколько возможно, отложить свое феерическое появление среди горячих бартастанских парней.

Инса взяла учебную сумку, снова надела шляпу и очки, и девушки направились в библиотеку.

Библиотека располагалась в административном корпусе, путь до которого занял около десяти минут. По дороге Инса несколько раз чувствовала вибрацию шарика-артефакта, видимо, любопытные студенты пытались рассмотреть её получше, сорвав шляпу, а если повезет, то и очки. Но артефакт, к большому облегчению Инсы, работал исправно. Нет, Белу она, конечно, доверяла, но всё равно иррационально тревожилась, что защита не поможет.

Учебников оказалось совсем немного: защитная магия, бытовые заклинания, восстановительная магия, неорганическая алхимия в бытовой магии, артефакторика в бытовой магии и основы ясновидения. Еще библиотекарь предложила Инсе на выбор методичку по спецкурсу по рунам или по спецкурсу по кулинарной магии.

– Ты какую брала? – поинтересовалась она у Киты.

– Пока никакую, хотела сходить на первое занятие, а потом решить.

– Возьми по рунам, тебе обязательно надо попробовать с ними работать. Именно для неживых объектов руны дают самый заметный эффект. Там ведь не будет экзамена, это же спецкурс?

– Нет, не будет.

– Ну так давай пойдем вместе, а если понадобится, я тебе помогу. В любом случае ты ничего не потеряешь, даже если совсем ничего не получится.

Кита согласно кивнула, тоже получила брошюрку по рунам, и они отправились назад.

– А что это за предмет такой – «Основы ясновидения»? – поинтересовалась Инса на обратном пути. – Мне Бел говорил, что по ясновидению тут только спецкурс для желающих.

– До этого года так и было. Но всего неделю назад у нас сменился ректор, и новый, ан Неграссо, в последний момент настоял на том, чтобы сделать основы ясновидения обязательными для всех.

– А ты откуда знаешь?

- А у моей тети Дильсы подруга в канцелярии ЦМУ работает.
- О! Значит, ты в курсе всех местных сплетен?
- Более или менее. Но тебе это пока вряд ли будет интересно, ты ведь еще никого не знаешь. Но если тебя что-то заинтересует, спрашивай, если знаю – скажу.

К тому времени, как девушки вернулись в комнату, температура в ней была уже вполне приятной – артефакт-кондиционер работал как надо.

Инса достала привезенный с собой маленький электрический чайник, который она специально купила, чтобы не бегать на общую кухню каждый раз, как захочется выпить чаю, и поинтересовалась у Кита, где можно набрать воды.

- А, – рассмеялась соседка, – ты тоже не заметила!
- Чего?

– В каждой комнате есть свой маленький санузел: унитаз, раковина и душ. И вход в него прямо из комнаты.

- Где?! – ошарашенно поинтересовалась Инса.
- А вот, – показала Кита на участок стены, на первый взгляд, ничем не отличавшийся.

И только внимательно приглядевшись, Инса смогла заметить небольшую дверную ручку, повернув которую, действительно открыла дверь в компактный санузел.

– Здорово! – восхитилась она. – А я-то готовилась к общим душевым с очередями и сопутствующими скандалами.

– Ну некоторые умудряются устроить скандалы и вокруг санузла на двоих, – задорно улыбнулась Кита.

- Но мы ведь не такие, правда? – улыбнулась в ответ Инса.

Они заварили чай, достали лепешки с начинкой и пирожки, приготовленные Инсиной мамой, и уселись за стол, стоявший у окна. Он был достаточно большой, поскольку предполагалось, что за ним смогут заниматься одновременно обе проживающие в комнате студентки, поэтому расположились девушки с комфортом.

– Вот, я еще хотела спросить, – вспомнила Инса, – а почему у тебя нет подруг? Ты ведь нормальная девчонка.

– Да тут просто как-то всё так совпало. Я ведь перевелась в ЦМУ только этой весной, в начале первовесеня. До этого мы жили в Матринеле, это такой город на юге Бартастании, крупный морской порт. Там тоже есть магический университет, где я и училась. А тут получилось, что все вроде как уже с кем-то дружат. Тем более что в ЦМУ много тех, кто учится платно, столица же, а я стипендиатка.

- И что? – не поняла Инса.

– Ну как что? – удивилась Кита. – Я, значит, недостаточно хороша, чтобы с ними дружить, раз у моей семьи нет денег на оплату обучения.

– Ну и дуры! Мне Бел оплачивает обучение на мага-бытовика, чтобы потом не пришлось отрабатывать по распределению, потому что я хочу учиться дальше, чтобы стать психологом. Но это же не делает меня лучше других, скорее наоборот, раз ты стипендиатка, значит, твои знания и способности точно очень хорошие. И хотя Бел предложил оплатить мне и магистратуру по психологии, я хочу поступить на бесплатное обучение, оценки у меня хорошие, да и в том, чтобы отрабатывать по специальности, которая нравится, не вижу ничего плохого.

– Ну, мне-то как всем стипендиатам-бытовикам придется отрабатывать в службе коммунального хозяйства. А аночки из хороших семей считают, что это грязная работа, которая ниже их достоинства.

– Нет, ну это всё всё-таки полная ерунда! У меня мама тоже по распределению в этой службе работала. А потом сменила специализацию и стала магом-косметологом – очень даже

приличная работа, и ей самой очень нравится. И она мне говорила, что как раз было хорошо, что она сначала по более простой специальности работала – успела отточить навыки до того, как начать работать с людьми, ведь в косметической магии воздействия нужны очень тонкие. А ты, кстати, потом кем хочешь быть?

– Ну я пока об этом не думала. А что, твоей маме правда нравится быть магом-косметологом?

– Еще как! Сейчас-то она сидит с младшим братом, ему еще нет года, но уже скучает по работе и планирует, как через пару месяцев сможет оставлять его с няней и работать хотя бы раз в неделю по полдня. И это при том, что Бел очень хорошо зарабатывает, ну, думаю, ты уже это поняла по его подаркам, а сейчас его еще и повысили. И мне кажется, что, если у тебя лучше получается с живым, чем с неживым, тебе стоит подумать об этой специализации. Там и деньги можно неплохие заработать. А нам, самостоятельным девушкам, это очень даже важно.

– Это точно, – согласилась Кита.

После обеда Инса наконец-то разобрала вещи, приготовив всё необходимое для следующего дня и сложив в учебную сумку, попутно болтая с Китой. У них нашлось немало общего, например, у Киты тоже был младший брат-подросток, только ему уже было четырнадцать, и он учился в гимназии для стихийников, поскольку магическое освидетельствование показало у него вторую категорию дара. В общем, девушкам действительно оказалось интересно и легко вместе. Ну да и неудивительно – Инса ведь не шутила, когда сказала, что они станут подружками, это действительно было яснознание.

В общем вечер тоже прошел отлично, ужин был вкусный, и даже кое-что осталось, так что и на завтрак на следующий день тоже можно было не ходить.

Позвонив перед сном маме и заверив её, что у нее всё в порядке, и она даже уже нашла себя прекрасную подружку, Инса с легким сердцем улеглась спать.

Ей снилось, что она снова спускается в подвал в их баскельтском доме. Снова слышит протяжный речитатив и видит просачивающийся из-под двери дымок. Снова входит в подвал и закрывает за собой дверь.

Вот только на этот раз то, что она увидела в подвале, оказалось совсем другим. Да, точно так же на каменном полу, покрытом непонятными символами, лежал человек. Вот только это был не Икен, а какая-то неизвестная Инсе девушка. И тот, кто читал заклинание, также был Инсе незнаком. Хотя на нем был плащ с глубоким капюшоном, под которым лица почти не видно, она, как это часто бывает во сне, просто знала, что это не отец.

Медленно-медленно от тела девушки начал отделяться, одновременно поднимаясь в вертикальное положение, бледный силуэт её призрака. Отделившись полностью, эта тень повернулась к Инсе и простонала: «Останови его!»

– Как? – спросила Инса, но ответа призрака не услышала, потому что проснулась. Причем от показавшегося ей чудовищно громким колокольного звона.

– Что это? – недоуменно поинтересовалась она у Киты.

– А, – улыбнулась та, – это же твое первое утро здесь. Это такой будильник, магический, слышно во всех комнатах сразу.

– Отличный способ, чтобы никто не проспал, конечно, но было бы лучше, если бы он звенел потише.

– Так он и начинает тихо, а потом всё громче и громче, а когда проснешься, замолкает.

И точно, колокольного звона больше не было слышно. Зато зазвонил собственный будильник Инсы, видимо, отстававший от университетского на пару минут.

ГЛАВА 4

Девушки умылись, оделись и позавтракали, а потом не спеша отправились на торжественное собрание, посвященное началу учебного года.

Проводилось оно на стадионе, расположенном неподалеку от полигонов, на которых тренировались стихмаги. Поскольку вместить несколько тысяч студентов ЦМУ ни один зал собраний не мог, все общие сборы проводились на стадионе, который в случае плохой погоды накрывали защитным куполом.

Но в этот день погода была отличная, Инса даже предпочла бы, чтобы она была похуже, например, пасмурной. А так ей пришлось намазать все открытые части тела солнцезащитным средством. Конечно, усиленный магически лосьон, которым её снабжала мама, держался на коже целый день, но это всё равно было утомительно.

До стадиона они добрались без приключений, и Инса даже подумала, что, возможно, не желая ехать в Циннаверру, она преувеличивала степень грядущих проблем, ведь могло же такое быть, что студенты ЦМУ, даже стихийники, будут вести себя гораздо приличнее, чем балбесы, отдыхающие на курорте.

На стадионе Кита повела её к месту, где сидела их группа. То, что они в одной группе, девушки выяснили еще вчера. Впрочем, это не было каким-то чудесным совпадением – в недоукомплектованную в начале первого курса шестую группу зачисляли всех, кто переводился в ЦМУ позднее.

Все одноклассники, включая девушек, уставились на Инсу во все глаза. Она коротко представилась, рассказав, что приехала из Аллиумии, где жила в Стадстрене и училась в Стадстренском институте бытовой магии, а сюда переехала вместе с семьей, потому что отчима перевели в Циннаверрское отделение МГААК. Наверное, ребята хотели бы задать ей больше вопросов и про СИБМ, и про жизнь в Аллиумии, но началось собрание.

Первым выступал ректор. Увидев незнакомого человека, одноклассники начали перешептываться – никто кроме Киты еще не знал, что ректором назначен ан Неграссо. Как оказалось, никто ничего не знал и про самого ректора. Ну или не захотел поделиться этой информацией с другими.

Ничего особенно интересного в выступлении ана Неграссо не было – обычные слова о важности учебы и пожелания успехов в деле получения знаний. Однако было две вещи из упомянутых ректором, которые Инсу заинтересовали: праздники на Остару* (**день весеннего равноденствия*) и Мабон, которые проводятся каждый год для всех студентов ЦМУ, и соревнования стихийников.

Кита пояснила, что праздники проводятся прямо в парке, где расставляют столы с закусками и напитками и устраивают танцы, посещать их необязательно, но на празднике на Остару она в прошлом учебном году была, и ей понравилось – было весело. А соревнования стихийников проводятся каждый год на Йоль, непосредственно в день зимнего солнцестояния, на этом стадионе. На соревнования по традиции приглашаются родители всех студентов, не только стихийников, и обычно стадион бывает забит до отказа, хотя вмещает двадцать пять тысяч человек, поскольку не только сами соревнования весьма захватывающие, но и после них бывает красочное магическое шоу, которое совместными силами организуют студенты бытового и магинженерного факультетов. В прошлом году она на соревнования не попала, поскольку перевелась в ЦМУ позже, но ребята рассказывали, что это действительно потрясающее зрелище. Так что в этом году она обязательно и сама пойдет, и семью позовет, и Инсе советует поступить так же.

После ректора выступили деканы факультетов, которых было всего четыре: стихийный, бытовой, целительский и магинженерный. Они тоже ничего интересного не сказали, разве что

деканы бытового и магинженерного призвали своих студентов принять активное участие в подготовке магического шоу ко дню соревнований стихийников.

Собрание заняло чуть больше часа, так что до первой на сегодня пары оставалось почти полчаса, и девушки решили не торопясь прогуляться до здания факультета, а то Инса и территорию университета-то толком не видела.

Когда они вышли со стадиона, их нагнал один из одноклассников и, вклинившись между девушками, подхватил обеих под руки со словами:

– Привет, красавицы!

Инса хотела резко осадить нахала, но по тому, как смущенно потупилась Кита, безо всякого яснознания догадалась, что подруге парень нравится, так что вместо отповеди дружелюбно улыбнулась и поинтересовалась:

– Мы-то красавицы, а вот ты кто такой будешь?

– Ну прелестная Кита меня уже знает, а тебе, чудная северная дева, представлюсь – Терардо Кеня, можно просто Терд, ваш одноклассник и просто отличный парень.

– И чем же ты такой отличный? – продолжала беседу Инса, поскольку Кита так и продолжала смущенно молчать.

– Ну, например, – сверкнул белозубой улыбкой Терд, – тем, что хотя я и не могу не отметить твоей экзотической для наших мест красоты, во мне ты всегда найдешь исключительно только надежного товарища, ибо мое пылкое сердце навеки отдано прелестной Ките, и другие аны, будь они сколь угодно прекрасны, на него претендовать уже не могут.

И он, выпустив локоть Инсы, ловко схватил ладошку Киты и запечатлел на ней поцелуй, послав совсем уже стусевавшейся Ките страстный взор.

И тут, как нельзя более кстати, Инсу посетило яснознание, подарившее ей довольно неожиданное открытие: этот весьма симпатичный парень действительно всерьез увлечен Китой, а не просто смущает её ради смеха.

Кита и Терд, успевшие немного уйти вперед, удивленно обернулись на застывшую в транс Инсу.

– Не волнуйтесь, это был небольшой транс, вызванный вспышкой яснознания, – пояснила она, добавив для Терда, – у меня ясновидение три балла по шкале Гаррандо, дар нестабильный, но яснознание время от времени посещает.

– Ух ты! – восхитился парень. – И что же ты узнала?

– Для тебя – ничего интересного, – с притворной небрежностью отмахнулась Инса, – это насчет моего брата. У него ведь сегодня тоже первый учебный день в новой школе. И да, поясню, не дожидаясь вопроса, – моего брата зовут Икен, ему тринадцать лет, у него ясновидение восемь баллов, и я приехала в Циннаверру в большей степени ради него, так что постараюсь его навещать так часто, как только это будет возможно, по крайней мере первое время.

– Я думал, что восемь баллов бывает только у взрослых, – удивился Терд.

– Наверное, – пожала плечами Инса, – я в этом не разбираюсь. Просто у нас с Икеном особый случай, этот дар не врожденный. Но давайте пока обойдемся без подробностей, мне тяжело вспоминать о *том случае*.

– Да ты, Инса, полна сюрпризов. И хотя я и не ясновидящий, но чувствую, что верный товарищ тебе тут непременно понадобится.

– Вообще-то у меня уже есть Кита, – сказала Инса, а та согласно закивала.

– Подруга – это отлично, – парировал Терд, – но я говорю немного о другом. Мне почему-то кажется, что тебе может понадобиться моя помощь. Не могу объяснить, просто такое вот у меня ощущение. И я действительно готов помочь, так что обращайся, если что.

– Благодарю, буду иметь в виду.

Первым занятием в новом учебном году была защитная магия. На вводной лекции преподаватель, ан Меренья, кратко осветил, что они будут изучать в этом году, объяснив, что теперь, после того как они изучили защиту небольших объектов и закрытых помещений, они перейдут к объектам крупным и будут учиться ставить защиту на целые дома и участки местности.

Обучение будет состоять в основном из практических занятий, сгруппированных следующим образом: сначала они будут получать от преподавателя тему для самостоятельного изучения, потом разбирать её с преподавателем во всех теоретических аспектах, потом тренироваться в аудиториях на макетах, а потом будут работать на открытой местности – для этого у бытовиков есть собственный полигон, разумеется, рядом с полигонами стихийников. Последнее Инсе не очень-то понравилось, а то, что ан Меренья добавил, что у них еще и будут совместные занятия со стихмагами, которые будут пытаться разрушить выстроенную бытовиками защиту, не понравилось еще больше. Но выбора, увы, не было. Да и нельзя было не признать, что такое построение учебного процесса было весьма разумным.

Начинать предстояло с защиты зданий, и первой темой, по которой помимо ознакомления с соответствующей главой в учебнике им было предложено изучить продиктованный преподавателем список литературы, была защита от ветра. Как пояснил ан Меренья, именно эта тема была поставлена первой как самая безопасная. Также он сказал, что, поскольку занятия по защитной магии будут всего два раза в неделю, а он специализируется как раз на защите крупных объектов, он будет вести занятия у всех групп, а не только у шестой, как это было в прошлом и позапрошлом годах.

Когда прозвенел звонок, Инса поинтересовалась у Киты и Терда, который продолжал их сопровождать:

– Ну и как он?

– Тебя что интересует, – подначил Терд, – свободно ли его сердце, или как он преподает?

– Его сердце интересует меня в последнюю очередь, у меня парень есть, – отрезала Инса.

– Это ты зря, – с притворной серьезностью объявил Терд, – ан Меренья – мужчина не только весьма привлекательный, но еще и чрезвычайно умный.

– Да? – не поверила Инса. – А что же он тогда ведет занятия на нашем факультете, а не на стихийном?

– Да всё просто – у него всего лишь третья категория дара, – пояснил новый приятель, – со стихийниками он просто не справится. А преподаватель он отличный – и объясняет понятно, и всё показывает в мельчайших подробностях, и не раздражается никогда, хотя, как ты понимаешь, мы тут звезд с неба не хватаем, и в области защитной магии в том числе.

– Да, – подтвердила Кита, – ан Меренья очень терпеливый. И, кстати, если вдруг тебе это всё-таки интересно, он не женат, хотя ему уже за сорок.

– Ну хоть ты не начинай! – рассмеялась Инса.

– А что, – снова вступил Терд, – неплохая идея, парень твой далеко, а роман с преподавателем всяко оградит тебя от нежелательного внимания студентов.

– А оно будет, это нежелательное внимание? – уже серьезно поинтересовалась Инса.

– Ну, – после недолгого размышления высказался Терд, – наши вряд ли будут к тебе приставать, когда узнают, что у тебя есть парень, разве что кто-то и впрямь влюбится всерьез. А о том, чтобы узнали, я позабочусь, не беспокойся, я же твой верный товарищ, надеюсь, ты не забыла?

– Нет, да ты и не дашь, – улыбнулась Инса и подумала, что и впрямь не откажется от такого товарища – несмотря на свое кажущееся легкомыслие, Терд ей нравился.

– Так вот, – продолжил парень, – наши тебе, скорее всего, докучать не будут. А вот стихийников наличие парня, да еще и в какой-то там Аллиумии, не остановит.

– Аллиумия – не какая-то там! – возмутилась Инса.

– Ой, – отмахнулся Терд, – ты же поняла, что я хотел сказать. Конечно, сам я так не думаю, но полагаю, что тебя не удивит, что большинство бартастанцев не просто считает Бартастанию самой великой и прекрасной страной, но и все остальные страны полагает не стоящими внимания.

– Не удивит, – подтвердила Инса. – Но неужели нет никакого способа сделать так, чтобы они не обращали на меня внимания?

– Есть, – кивнул Терд, – только он тебе не понравится.

– Почему?

– Потому что единственный способ сделать так, чтобы к тебе не приставали стихийники – это завести себе парня среди них, причем не первого попавшегося, а одного из «Черных Ягуаров». Вот тогда остальные точно отстанут, ну, если только, опять же, кто-нибудь насмерть не влюбится.

– Да, ты прав, этот способ мне не подойдет, – вздохнула Инса.

Следующей парой была восстановительная магия. Предмет этот был для бытовиков новым – на первых двух курсах его не изучали. Преподавательница, проводившая вводную лекцию, начала с того, что занятия по восстановительной магии у них будут каждый день кроме конечника, поэтому у всех групп будут разные преподаватели, и лично она будет преподавать только у первой, так что Инса даже не стала запоминать, как там эту ану зовут.

Теорией и по восстановительной магии их перегружать не будут: самостоятельно изучив тему, они разберут её с преподавателем на семинаре, а потом будут практические занятия. К счастью, пока не на полигоне, поскольку начнут они с небольших объектов. И первой темой будет восстановление металлических предметов, а подготовиться к ней нужно будет уже к завтрашнему дню.

Так что после окончания занятий ребята решили сразу же пойти в библиотеку, чтобы взять рекомендованную преподавателями дополнительную литературу, а потом уже отправиться на обед.

Поход за источниками знаний обошелся без приключений, как, впрочем, и обед, оказавшийся весьма приличным. Хотя, на вкус Инсы, специй в еду можно было бы класть и поменьше.

После обеда девушки отправились в свою комнату заниматься, договорившись, что встретятся с Тердом за ужином.

Но прежде чем приступить к изучению восстановления металлических предметов, Инса решила поговорить с подругой о своем новом «верном товарище».

– Этот Терд вроде приятный парень, – осторожно начала она.

– Он тебе понравился? – настойчиво поинтересовалась Кита.

– Ну не в том смысле, но понравился, да. И я не могла не заметить, что он нравится тебе.

– Ну не то чтобы нравится, – смутилась подруга.

– Да? А вот ты ему очень даже нравишься, по-настоящему.

– С чего ты взяла?

– Я же ясновидящая, – улыбнулась Инса. – Та вспышка яснознания была не про моего брата.

– И что?

– Ну, как я и сказала, ты ему очень нравишься.

– Да? – не поверила Кита. – И почему же тогда он ничего не предпринимает?

– Так-таки и ничего? Ни за что не поверю, что сегодня он подошел к тебе впервые.

– Ну это да, он постоянно крутится поблизости. Но на свидание-то он меня ни разу не позвал.

– А может, он стесняется? – предположила Инса.

- Ты это серьезно? Такой раскованный парень и стесняется?
- А почему нет? Знаешь, такие вот шутники-балагуры как раз бывают очень даже застенчивыми в серьезных вопросах.
- Почему? – удивленно спросила Кита.
- Мне кажется, потому что им непросто дается всё, к чему не получается отнестись легкомысленно. Коряво объяснила, понимаю, но лучше сформулировать не получается. В любом случае, я абсолютно уверена, что у него к тебе серьезный интерес, а значит, рано или поздно он решится и на свидание тебя позвать. Вот этот ваш праздник на Мабон прекрасно подойдет – поболтаете, погуляете, потанцуете, глядишь, он и перестанет стесняться.
- *Ваш* праздник? А ты что, не собираешься идти?
- Ну... Наверное, нет.
- Так не пойдет! – возмутилась Кита. – Я, между прочим, тоже стесняюсь. И без тебя никуда не пойду. Вот!
- Это шантаж! – рассмеялась Инса.
- Ну и что? Ни за что тебе не позволю лишиться себя праздника из-за глупых опасений. В конце концов, территория большая, найдем, где спрятаться, если тебя начнут донимать. В крайнем случае, просто уйдем.
- Да? И ты лишишь праздника уже себя? Нет уж, если до этого дойдет, я уйду одна. Ладно, что уж там, мне и самой хочется пойти.
- Ну, вот и договорились.

В теории восстановление металлических предметов оказалось довольно простым, ужин вкусным, а компания новых друзей – приятной. Так что вечер прошел хорошо.

Перед сном Инса позвонила сначала маме, потом Икену, чтобы узнать, как прошел его первый день в новой школе. Брат пока был не в восторге, но пообещал не делать поспешных выводов. Занятий по конечникам у их группы не было каждую третью неделю месяца, но, когда Инса сказала, что, несмотря на это, приедет прямо в эти выходные, Икен её отговорил, заверив, что пока справляется и беспокоиться ей не стоит.

А ночью ей снова приснился призрак девушки, тот же, что и накануне. Только на этот раз Инса оказалась не в папиной мастерской, а в каком-то другом помещении. Судя по отсутствию окон и специфическому ощущению толщи земли над головой, это тоже был подвал. И человек в плаще с капюшоном, читающий заклинание, там тоже был. Инса очень хотела подойти и заглянуть под капюшон, чтобы рассмотреть лицо, но двигаться в этом сне она почему-то не могла.

Так что оставалось только смотреть. От расставленных по углам курильниц поднимался дымок со специфическим горьковатым запахом. Теперь Инса знала, что это пустынная полынь, которая растет только в Большой Бартастанской пустыне. Это растение воскуряли, чтобы усилить степень вхождения в транс и соприкосновения с потусторонним. После *того случая* на пустынную полынь у Инсы было что-то вроде аллергии – едва почувствовав её запах, она начала задыхаться. Но во сне, как и в прошлый раз, ничего подобного не было.

- Останови его! – снова попросил призрак.
- Как? – снова спросила Инса.
- Найди это место.
- Каким образом?
- Следуй за мной, – велела призрачная девушка и заскользила к выходу из подвала.

К удивлению Инсы, последовать за призраком у нее действительно получилось, но она успела сделать только пару шагов и проснулась.

«М-да, такими темпами это будет *очень* долго» – подумала Инса и отправилась умываться.

В четверг по расписанию у них были бытовые заклинания, восстановительная магия и артефакторика. В общем, в этот день на занятиях не было ничего особо интересного: на восстановительной магии разбирали теорию, а по бытовым заклинаниям и артефакторике были вводные лекции. К немалому облегчению Инсы, не имевшей особых способностей к точным наукам, выяснилось, что артефакторика для бытовиков заключается преимущественно в изучении того, какие артефакты могут использоваться как вспомогательные инструменты в их работе. Изготовление простейших артефактов, да и то – в основном защитных, они должны были изучать только в конце четвертого курса.

Ну и, конечно, они познакомились со своим преподавателем по восстановительной магии. Вернее, с преподавательницей. Пухленькая миловидная ана Кантарья Инсе понравилась – она увлекательно и понятно объясняла и охотно отвечала на все вопросы студентов. Да и вообще предмет показался Инсе довольно интересным, а главное – очень полезным.

Поскольку и по бытовым заклинаниям, и по артефакторике им тоже дали темы для самостоятельного изучения, пришлось снова идти в библиотеку. У Терда оказались какие-то неотложные дела, так что девушки отправились вдвоем. И, к немалому сожалению Инсы, оказалось, что период невнимания к её персоне со стороны стихмагов закончился.

Как только они вышли из библиотеки, к ним подскочил высокий худой парень, темноволосяй и смуглый, в общем, на вид – типичный бартастенец и, встав прямо у девушек на пути, провозгласил:

– Счастлив лицезреть вас в стенах ЦМУ, красавицы! Позвольте представиться – Фергано Вантана, для вас – просто Ферг. А как зовут вас, прелестные создания?

– Как думаешь, если мы ему не ответим, он уйдет? – поинтересовалась Инса у Киты, демонстративно игнорируя парня.

– Не-а, это же бартастанский стихмаг. Да еще и из «Черных Ягуаров». А упорнее «Черных Ягуаров» просто не бывает.

– А откуда ты узнала, что он из них? – удивилась Инса.

– Ну так вот же, на значке у него ягуар изображен, – в свою очередь удивилась Кита.

– Девушки, а ничего, что я тут стою вообще-то, – с шутливым возмущением воскликнул Ферг.

– Ну так не стой, – пожала плечами Инса, – иди себе, куда шел.

И аккуратно обойдя парня, они отправились в сторону своего общежития.

Но Ферг, разумеется, не отставал.

– А я как раз к вам и шел, так что нам по пути.

– Сколько? – прямо поинтересовалась Инса.

– Что «сколько»? – опешил Ферг.

– Сколько ты получишь, если выиграешь это пари? Цель какая, кстати: свидание, поцелуй или что-то еще более интимное?

– Не понимаю, о чем ты.

– Да брось! А то я вас, стихмагов, не знаю.

– Ты полагаешь, что я не мог просто так подойти к тебе познакомиться? Что ты мне просто понравилась?

– Конечно, мог. И, безусловно, я тебе понравилась. Но ведь на спор-то гораздо интереснее, тут ведь еще и азарт.

– Ладно, – сдался парень, – ты угадала. Десять золотых. Поцелуй.

– И всего-то? – утрированно оскорбилась Инса. – аллиумские-то спорили аж на пятьдесят. Правда, и цель была посерьезнее поцелуя.

– И что? – живо заинтересовался Ферг.

– И ничего, золотые так никому и не достались. А своего парня я выбрала сама.

Тут она, конечно, слегка покривила душой, но исключительно для пользы дела. Хотя это предсказуемо не помогло.

– Но парень ведь – не жених, к тому же он остался в Аллиумии, и до начала каникул вы с ним не увидите. А до каникул – больше четырех месяцев, вполне достаточно.

– Вполне достаточно для чего? – спросила Инса.

– Для того, чтобы растопить твое ледяное сердце.

И Ферг начал ярко расписывать свои достоинства, пытаясь убедить Инсу, что лучше него ей парня не найти.

– Так что, ты пойдешь со мной на свидание? – поинтересовался он, когда они дошли до общежития бытовиков.

– И не мечтай, – фыркнула Инса, с облегчением заходя в общежитие, куда Ферг войти не мог, поскольку для этого требовалось приглашение одного из проживающих, а такое приглашение давать ему девушки не собирались.

– Ну вот, началось, – огорченно констатировала она, когда они с Китой добрались до своей комнаты. – Какое счастье, что столовая у каждого факультета своя, хотя бы поесть мы можем спокойно.

Зато спокойно позаниматься им практически сразу попытались помешать. Только девушки разложили учебники, как за окном показался еще один стихмаг, потребовавший, чтобы его впустили, поскольку войти самостоятельно ему не позволяла установленная Инсой защита.

– Темная бездна! – выругалась Инса. – А я-то в глубине души сомневалась, не напрасно ли иду на поводу у своей подозрительности, устанавливая защиту на окно.

Впускать они с Китой никого, разумеется, не стали. Напротив, задернули занавески и активировали защиту от шума. Но сосредоточиться на бытовых заклинаниях у Инсы не получалось.

– Как думаешь, как скоро кто-нибудь из бытовиков согласится впустить в общежитие одного из этих жаждающих моего общества стихмагов? – спросила она.

– Трудно сказать. Но в любом случае, если они начнут шуметь, комендантша их в два счета выставит.

– А она сможет справиться со стихмагами?

– Сможет, у нее специальный артефакт есть. В крайнем случае их декана позовет, а то и самого ректора.

– Тогда ладно, – немного успокоилась Инса и смогла наконец-то заняться домашним заданием, тем более что в пятницу помимо бытовых заклинаний их ожидали защитная магия, пока только в виде обсуждения теории, и восстановительная магия – уже в виде первой практики.

ГЛАВА 5

Перед практическими занятиями Инса всегда немного волновалась. С одной стороны, чисто теоретические предметы, вроде общей теории магии, которую они изучали первые два года, были скучноватыми, но зато там можно было просто вызубрить и рассчитывать хотя бы на оценку «хорошо», даже если ты и не всё понял до конца. Практика же была, безусловно, гораздо интереснее, но зато и зубрежка с ней ничего не давала – у тебя либо получалось, либо нет. Конечно, на каждом факультете были специальные аудитории для самостоятельных тренировок студентов, но отработать без помощи преподавателей можно было далеко не всё, а ходить на дополнительные занятия как-то не хотелось.

Но на этот раз она беспокоилась напрасно – выправить погнутый стальной прут при помощи магии ей удалось без труда, как и большинству одноклассников. Из двадцати двух человек не справились с задачей в течение первой половины занятия только двое, но и у них всё получилось после того, как ана Кантарья позволила им потренироваться с прутьями из более мягкого металла – серебра.

На следующем занятии им предстояло работать с чугуном – менее пластичный металл был сложнее в работе, и на него отводилось целых два практических занятия. Дополнительная литература для подготовки к ним не требовалась, вся тема о восстановительной работе с металлами была освещена в книгах, которые они уже взяли. И по другим предметам тоже пока ничего нового было не нужно, поэтому, к немалому облегчению подруг, в библиотеку можно было сегодня не ходить вовсе. Что, однако, не избавляло Инсу от внимания стихмагов полностью, поскольку ведь нужно было еще дойти от общежития до факультета и обратно. Но там было совсем недалеко – буквально пять минут, так что можно было перетерпеть. Да и к жизни с закрытыми занавесками девушки уже начинали привыкать.

– Жалеешь, наверное, что тебе такая соседка досталась? – с долей беспокойства спросила Инса, когда, выглянув наружу через щелочку в занавесках, обнаружила за окном очередного стихийника.

– Да ерунда! – отмахнулась Кита. – Они же не ко мне пристают.

– Как думаешь, когда им надоест?

– Боюсь, что Терд прав, и единственным способом избавиться от назойливого внимания с их стороны действительно будет только парень из «Черных Ягуаров».

– Ну да, если бы еще нашелся такой, чтобы согласился быть моим парнем понарошку. Но на такое счастье я даже не рассчитываю.

– И правильно – дураков нет от такой девушки отказываться.

– Конечно, – невесело усмехнулась Инса, – вот только я для них просто экзотический трофей, а на то, какой я человек, любому из них плевать.

– Думаю, что всё-таки не любому. Но вот так с первого взгляда, конечно, не угадаешь, кто из них способен оценить не только внешность, а кто – нет.

– Поэтому лучше не рисковать, – решительно подытожила Инса.

Занятия по основам ясновидения тоже вызывали у Инсы некоторое беспокойство, поскольку она совершенно не представляла, что там будет.

По этому предмету никакой вводной лекции не читали, практические занятия начинались сразу. В их группе занятия вела ана Бентегес. Инсе она почему-то сразу не понравилась, было в этой пожилой сухопарой женщине что-то неуловимо неприятное, хотя Инса и не исключала, что это просто субъективное впечатление или следствие её нежелания заниматься ясновидением. Кита про ану Бентегес знала только, что та родом из Молусизии, а в Циннаверру

переехала, когда вышла замуж за бартастанца, так что ни подтвердить, ни опровергнуть опасений Инсы насчет этой аны подруга не смогла.

Однако первое занятие никаких неприятных сюрпризов не преподнесло. Сначала ана Бентегес поинтересовалась, есть ли в группе студенты, проходившие тестирование по шкале Гаррандо. Таковых, включая Инсу, оказалось четверо и все – девушки. У одной было два балла, у другой – четыре, а у третьей, как и у Инсы, три. У всех способности проявлялись через вспышки яснознания, а у Мертины – девушки, у которой было четыре балла, несколько раз бывали видения, но не очень четкие.

Инса предупредила преподавательницу, что у нее нестабильный дар и аллергия на пустынную полынь, поэтому занятия по усилению дара ей не рекомендованы. Ане Бентегес это почему-то не понравилось, и у Инсы создалось впечатление, что к этому вопросу еще придется вернуться и не раз. Про то, что она слышат призраков, Инса благоразумно промолчала, здраво рассудив, что если ана Бентегес об этом узнает, шансов отвертеться от попыток развить её дар вообще не останется.

Пока же они занимались тем, что тренировали состояние расслабленности, необходимой для входа в транс. Всё это Инсе было отлично знакомо по совместным занятиям с Икеном, поэтому не вызвало ни малейших затруднений, что не осталось незамеченным преподавательницей, подарившей ей сдержанную одобрительную улыбку.

У Киты, особенно для первого раза, тоже получилось неплохо. А вот непоседливый Терд оказался среди отстающих, и ана Бентегес настоятельно порекомендовала ему в свободное время позаниматься дополнительно.

Парень явно был раздосадован и не смог удержаться от вопроса, зачем это всё вообще нужно, если у большинства способностей к ясновидению и вовсе нет. Инсе тоже было это очень интересно, поэтому ответа аны Бентегес она ожидала с не меньшим нетерпением.

– Наш курс в течение первого семестра, – спокойно начала преподавательница, как будто бы несколько не задетая нахальством студента, – будет заключаться преимущественно в тренировке состояния расслабления, состояния концентрации, а также управления вниманием. Данные навыки Ученым советом университета были признаны важными для всех студентов, изучающих магические специальности, независимо от направленности их дара. В конце первого семестра группы будут переформированы в зависимости от проявленных вами способностей, и те, у кого будут выявлены способности к ясновидению, будут тренировать уже их, а остальные продолжат развивать базовые навыки.

Узнав, что в ближайшее время развитие собственно ясновидения ей не грозит, Инса выдохнула с облегчением, а вот Терд, понявший, что избежать нудных тренировок не удастся, заметно приуныл.

– Не вешай нос, – решила подбодрить его Инса, когда занятие закончилось, – я с тобой позанимаюсь, я же не могу бросить нашего верного товарища в беде, да и Кита, я думаю, не откажется поучаствовать. А опыт у меня большой – когда у Икена открылся дар, он тоже, знаешь ли, не горел желанием заниматься «этой нудятиной», так что мне пришлось с ним возиться. И со временем у него всё стало получаться просто отлично, и у тебя обязательно получится. И, кстати, ты сейчас с нами на руны или как?

– Ну уж не на кулинарную магию! – фыркнул Терд.

– А почему нет? – удивилась Кита. – Считается ведь, что лучшие повара – как раз мужчины.

– Я собираюсь заниматься защитной магией, – гордо провозгласил Терд, – вот как раз тем, что мы в этом году проходим – ставить защиту на дома. У нас семейный бизнес, между прочим, «Защита Кеня». Может, слышали?

Инса отрицательно покачала головой, а вот Кита, наоборот, согласно закивала. Парень же тем временем продолжал:

– А поскольку у моего старшего брата оказался сильный целительский дар, унаследованный от матери, ну, вы знаете, так иногда бывает, то получается, что продолжить дело могу я один, поэтому на меня вся надежда. В общем, руны мне очень даже пригодятся.

– Это безусловно, – согласилась Инса и поинтересовалась: – А еще братья или сестры у тебя есть?

– Сестра, младшая, но у нее тоже целительский дар. Ты не подумай, мой отец – современный прогрессивный человек, если бы у сестры не было целительских способностей, и она захотела бы заняться семейным делом, он бы не стал возражать, да и я тоже. А так, из-за того, что я получаюсь единственным наследником семейного дела, мне даже приходится платно учиться, чтобы четыре года на отработку не терять, но вот в магистратуру я всё-таки на бесплатное обучение попробую поступить.

– В магистратуру? – удивленно переспросила Инса, поскольку по бытовой магии магистратуры не было. – А по какой специальности?

– По алхимии. Буду бытовиком-алхимиком.

– А почему тогда ты на бытовой пошел, а не на магинженерный?

– Ну, – Терд немного смутился, – на магинженерный у меня баллов по математике не хватило, у меня с ней как-то не сложилось. Зато с алхимией у меня проблем никогда не было, так что если понадобится – обращайтесь.

– А что, – продолжила выяснять Инса, – для защиты домов может потребоваться знание алхимии?

– Еще бы! Нанесение специальных алхимических составов или пропитка ими материалов могут существенно усилить защиту. Там столько вариантов есть! Я вот планирую по этой теме магистерский диплом писать, материалов-то множество!

– Ого! – снова удивилась Инса. – А у тебя, оказывается, всё уже продумано!

– Конечно! Я вообще очень серьезный и ответственный, – гордо заявил Терд, кидая многозначительный взгляд на Киту.

Поскольку на спецкурс по рунам записалось чуть больше половины бытовиков-третьекурсников, проводились они в сдвоенных группах, объединенных в зависимости от количества записавшихся. Их группу объединили с третьей.

– Там что, одни парни? – удивилась Инса, рассмотрев присоединившихся.

– Да нет, – рассмеялась Кита, – просто аночки из хороших семей полагают, что в их жизни кулинарная магия пригодится больше.

– Почему?

– Потому что, по их мнению, главное для женщины – быть хорошей женой и матерью, а всё остальное должен обеспечивать муж.

– Слава Стихиям, ты не такая! – с чувством воскликнула Инса.

Занятие по рунам проводил ан Юргельтессен, бывший, разумеется, аллиумцем. Узнав, что раньше руны изучала только Инса, и уточнив, что изучение шло в рамках программы СИБМ, он пообещал дать ей не только список дополнительной литературы для самостоятельно изучения, но и практические задания, соответствующие её уровню подготовки, чтобы она могла продолжить тот курс обучения, который начала в СИБМ. Еще ан Юргельтессен сказал, что, когда выяснят уровень всех, выбравших этот спецкурс, возможно, будет сформирована отдельная межфакультетская группа для изучения углубленного курса, но это только если наберется достаточное количество студентов, хотя бы человек десять.

А пока Инсе пришлось слушать вместе со всеми вводную лекцию, но она не расстраивалась – руны она действительно любила, а каждый преподаватель рассказывал о них по-своему, так что ей всё равно было интересно.

Инса предложила потренироваться во вхождении в расслабленное состояние прямо сегодня вечером, пока Кита и особенно Терд еще не забыли, что и как объясняла ана Бентегес.

Терд особого энтузиазма в отношении таких планов на вечер конечника не проявил, но в итоге согласился, после того как предложение было дополнено обещанием поделиться вкусным чаем и остатками прихваченных из дома сладостей.

В принципе, никакой такой революционной методикой Инса не владела, но она знала, что можно сделать так, чтобы как бы передать свое состояние тем, кто пытается войти в транс одновременно с тобой.

Создать подходящую обстановку было несложно: в комнате девушек из-за постоянно задернутых занавесок и так царил полумрак, активированный на защиту от шума артефакт создавал тишину, а артефакт-кондиционер исправно поддерживал комфортную температуру. Так что ребята просто уселись в кружок прямо на полу, подстелив одеяла, и взявшись за руки, закрыли глаза.

Инса провалилась в транс легко и быстро. Слева, где была Кита, она ощущала только некоторую взбаламученность, которая быстро успокоилась, зато справа – со стороны Терда, как будто море штормило. Но Инса всё транслировала и транслировала в том направлении ощущение внутреннего покоя и тишины, и, наконец, это сработало – она почувствовала, что и Терд достиг состояния внутреннего расслабления. Некоторое время они так посидели, чтобы все смогли в полной мере прочувствовать нужное состояние, а потом Инса медленно открыла глаза и тихим спокойным голосом попросила друзей сделать то же самое.

– Ну вот, – сказала она, – у вас обоих всё получилось. Теперь, когда вы знаете, как оно должно быть в итоге, будет легче. Но, я думаю, что еще неделю – другую было бы неплохо потренироваться по вечерам, сейчас у нас ушло около часа, а должно – пять – десять минут.

– А почему ана Бентегес так не делала? – спросила Кита. – Так же гораздо эффективнее.

– Ну а как ты себе это представляешь? Она же не может сама с каждым вот так по часу сидеть. А если просто нас в такие кружочки сажать, это ничего не даст, ведь должен быть тот, кто уже освоил эту технику и поможет другим настроиться.

– В общем, нам повезло, что у нас есть ты, – радостно заключила подруга, и Терд с ней согласился.

Каких-то особых планов на воскресенье у Инсы не было, и Кита предложила прогуляться в поселок Солнечная Горка, расположенный примерно в получасе ходьбы от ворот ЦМУ, тем более что Инса там еще не была, ведь она приехала с Белом на машине, а не на местном поезде ближнего следования, который как раз останавливался на имевшейся в поселке железнодорожной станции, от которой до университета можно было добраться на автобусе, как впрочем, и напрямую из Циннаверры.

Инса почти уже согласилась, но выглянув в окно, выходящее на ту сторону, где был расположен вход в общежитие, и заметив у этого самого входа группку молодых людей, не иначе – опять поджидающих её стихмагов, решила провести этот день в комнате, вот хоть свои справочники по Бартастании почитать.

Кита сначала расстроилась, но Инса убедила подругу, что это очень удобный повод прогуляться вдвоем с Тердом, тем более что она действительно хочет их попросить купить ей в поселке печенье к чаю, и даже вызвалась сама предложить Терду сходить вдвоем с Китой, чтобы той не было скучно идти одной.

Терд предсказуемо согласился и предложил не стесняться и сделать заказ пообширнее чем просто печенье – в Солнечной Горке очень неплохой сельскохозяйственный рынок, и он готов притащить оттуда фруктов хоть десять кило. Тем более, раз у девушек в комнате стоит

не только артефакт-кондиционер, но и компактная модель стазис-шкафа, тоже врученная Инсе заботливым отчимом, с хранением фруктов проблем быть не должно.

Принести ей мороженого друзья, к сожалению, не могли, уровня их дара было недостаточно для создания стабильных охлаждающих заклинаний, рунами они пока не владели, и специального артефакта у них тоже не было. Поэтому Инса попросила купить ей любимых зеленых груш, носивших в Бартастании, как выяснилось, забавное название «Гордая дева». «Очень тебе подходит», – прокомментировал Терд и уговорил её еще и на белые персики, называвшиеся, по его мнению, тоже очень подходяще – «Северная дева».

– Ну почему северная – фрукт-то южный? – удивилась Инса.

– Потому что они бе-лы-е, – по слогам, как маленькому ребенку, пояснил Терд.

В общем, Кита с Тердом отправились в поселок, а Инса погрузилась в чтение справочника о бартастанской культуре, посчитав эту информацию на данный момент самой актуальной.

Друзья вернулись к обеду и принесли не только печенье, груши и персики, но еще и конфеты, сливы и виноград. В итоге решили, что подсчитают общую сумму и поделят на троих, поскольку Терд попросил сохранить его долю в комнате девушек, так как его соседу в смысле сохранности чужих вкусов веры нет, уже проверено. А у них тут и стазис-шкаф есть, и никаких пожирателей чужих продуктов нет.

Через пару часов после обеда, решив, наконец, попробовать «Северную деву», Инса не удержалась от комментария:

– Персики, конечно, очень вкусные, но я всё-таки никак не могу привыкнуть к этой вашей бартастанской манере давать всему подряд поэтические названия. Странно, что вы друг друга подобным образом не называете.

– Почему не называем? – удивился Терд. – Называем, просто не всегда. Раньше, говорят, это вообще было признаком вежливости – наградить собеседника как можно большим количеством эпитетов, и чем они цветистее будут, тем лучше.

– Ну и как бы ты меня назвал, если бы стремился быть вежливым на старомодный манер?

– Да вот хотя бы и Белым Персиком.

– Ну, не-е-ет, – насмешливо протянула Инса, – мне такое определение не подойдет. Вот папа называл меня Белым Шиповником, вот это было подходящее прозвище.

– Почему? – удивленно поинтересовалась Кита.

– Ну я когда маленькая была, у меня волосы были очень светлые, почти белые, а не золотистые, как сейчас.

– Нет, почему шиповником, а не розой?

– Да какая из меня роза? – отмахнулась Инса. – Для розы я недостаточно утонченная.

– Неужели твой папа так тебе и сказал? – не поверила подруга.

– Нет, конечно, папа объяснял по-другому, он говорил, что у розы цветы на виду, а шипы спрятаны, а у шиповника – наоборот, шипы всем заметны, а красоту цветов поймет не каждый.

– По-моему, это тоже очень поэтично, – отметил Терд.

– Ну, наверное, но это хотя бы не так вычурно. Хотя, конечно, кому что нравится. Вот маме нравятся все эти витиеватые эпитеты, которыми её Бел постоянно награждает.

– А вот, кстати, а как полное имя твоего отчима? – спросил Терд.

– Белинсио Ирлибан, а что?

– А то, что мир, оказывается, действительно невероятно тесен: твой Бел и мой отец дружат еще со студенческих времен. В отличие от меня, у моего отца с математикой всё в порядке, так что он-то выучился на магистранта-артефактора. Конечно, виделись они в последние годы нечасто, но отношения поддерживали. Отец мне, кстати, намекал, что мне стоило бы поближе познакомиться с падчерицей его друга, она, мол, чудесная девушка. И знаешь, он был совер-

шенно прав. И если бы мое сердце не было бы уже отдано непревзойденно прекрасной Ките, – тут парень послал в сторону поименованной демонстративно пылкой взгляд, – я бы непременно поборолся со всеми этими стихмагами за твою благосклонность.

– Интересно, как? – спросила Инса. – Они ведь все сильнее тебя.

– Исключительно с помощью моего мощного изворотливого ума!

– А вот, кстати, может, с помощью твоего мощного изворотливого ума ты сможешь мне подсказать, как узнать, не было ли в ЦМУ какого-то несчастного случая или даже темного ритуала, в результате которого погибла девушка лет двадцати?

– А тебе зачем? – удивился Терд.

Инса замялась, но потом всё-таки решилась поведать правду:

– Я объясню, только дайте, пожалуйста, малую магическую клятву, что сохраните это в секрете. Нет-нет, я вам доверяю, это просто на всякий случай, мне так будет спокойнее.

И получив от заинтригованных друзей клятвы, она продолжила:

– Дело в том, что я слышу призраков и могу разговаривать с ними.

Кита потрясенно уставилась на подругу, а Терд явно не понял, в чем дело, и уточнил:

– Ну и что?

– А то, – взяла на себя объяснение Кита, – что если об этом узнают, то Инсу попытаются вынудить пойти учиться на ясновидящую.

– Принуждение лиц с нестабильным даром к его использованию запрещено, – блеснул знанием магического права парень.

– Это-то да, – вздохнула Инса, – заставить меня они не смогут, но будут очень и очень уговаривать. Знаешь, как на меня наседали, когда я имела глупость признаться УМБ-шникам, что общалась с призраком отца? Если бы не справка от психоцелителя, что из-за перенесенного тяжелого потрясения меня нельзя подвергать новым стрессам, не знаю, чем бы и дело кончилось.

– А что было за потрясение, ты нам рассказать не сможешь, – полуутвердительно заметил Терд.

– Да, извините, но я пока не готова, мне всё-таки очень тяжело вспоминать *тот случай*.

– Так что за девушка и при чем тут призраки? – вернулся к первоначальной теме Терд.

– Дело в том, что мне снится девушка, вернее, её призрак, а еще какой-то мужчина в плаще с глубоким капюшоном, из-за которого нельзя разглядеть лица, проводящий темный ритуал. И призрак просит меня этого мужчину остановить, но как это сделать, объяснить не может, говорит, что я должна найти это место. Первый раз я увидела этот сон, когда впервые уснула здесь, в общежитии, и теперь вижу его каждую ночь. В начале сна я оказываюсь в подвале, и призрак пытается провести меня к выходу, видимо, чтобы я смогла выйти сначала из подвала, а потом и из здания, увидеть его снаружи и понять, где это. Но дело продвигается очень медленно, буквально пара новых шагов за ночь, а призрак с каждым днем волнуется всё сильнее. И я подумала, что если девушка погибла где-то здесь, то я смогу узнать, где именно, найти этот подвал и поговорить с ней там.

– А зачем искать подвал-то? – спросила Кита.

– Я не особенно разбираюсь в поведении призраков, всегда опасалась проявлять интерес к этой теме, чтобы никто не задавался вопросом, зачем мне это надо, но думаю, что только там она сможет свободно говорить со мной, ведь сейчас она является только во сне, наверное, на то, чтобы прийти наяву, у нее не хватает сил.

– И когда именно это случилось, ты не знаешь? – уточнил Терд.

– Нет конечно. Я пробовала спрашивать, но она кроме «Останови его!» и «Найди это место» ничего не говорит.

– М-да, задачка. Я бы мог поинтересоваться у отца, но пока не представляю, как мне объяснить свой интерес.

– А ты скажи, что видел этого призрака, – предложила Кита.

– Не подойдет, – с сожалением ответил парень. – Мой уровень дара не позволяет видеть призраков. Тем более что отец у меня очень дотошный, он обязательно примется уточнять, где я её видел, а если я назову место наобум, а он знает, о какой девушке речь, то сразу поймет, что я вру.

– Ну тогда скажи, что видел её во сне, – не сдавалась Кита. – Ведь это же может быть последствием наших занятий по основам ясновидения!

– А ты, свет моих очей и отрада моего сердца, не только ослепительно прекрасна, но и потрясающе умна! – и Терд послал Ките очередной томно-страстный взор. – Я, пожалуй, так и сделаю. Только не сегодня, ведь если бы призрак приснился мне в выходной, я бы позвонил выяснять прямо с утра, так что придется отложить расспросы до завтра. Вот только я не уверен, что получится выяснить место.

– Ты хотя бы имя узнай, уже будет хорошо, – сказала Инса, а потом предложила, – и давайте-ка вот прямо сейчас позанимаемся, до ужина как раз достаточно времени.

ГЛАВА 6

На следующий день Терд выяснил у отца, что несчастный случай, в результате которого погибла девушка, в ЦМУ действительно был, причем именно в то время, когда Кеня-старший там учился на последнем курсе магистратуры. Вот только подробностей ан Лиго не знал, поскольку погибшая девушка, которую звали вроде бы Ани, училась на бытовом факультете, и с ней самой отец Терда знаком не был. Он смог вспомнить только, что она встречалась с кем-то из «Черных Ягуаров», а погибла, когда что-то пошло не так в ходе какого-то ритуала, проводимого то ли её парнем, то ли наоборот, чтобы навредить её парню. Произошло всё на территории ЦМУ, но в каком именно месте, ан Лиго то ли забыл, то ли и вовсе не знал.

Теперь, зная хотя бы год, друзья могли попытаться найти информацию в университетской библиотеке – такое событие явно освещали в газетах, а газетный архив в библиотеке был. Но это требовало времени, а его было не так и много, всё-таки учеба для всех была на первом месте. Так что в день они успевали просматривать циннаверрские газеты (а их было две: «Циннаверрский вестник» и «Известия Циннаверры», и обе выходили каждый день) только за две недели, поэтому к вечеру конечника добрались только до конца третьеосеня и пока ничего не нашли.

Занятия шли своим чередом. По восстановительной магии продолжали работать с металлическими предметами, перейдя теперь к соединению разрушенных на части объектов, по бытовым заклинаниям проходили и отрабатывали обширную тему сохранения продуктов питания.

На защитной магии начали тренироваться на макетах, причем это были даже не макеты зданий, как можно было бы ожидать, а просто разные материалы: дерево, камень, черепица, стекло, жель. На них нужно было ставить защитные чары, а ан Меренья при помощи специального артефакта вызывал ветер, чтобы проверить, унесет зачарованные студентами предметы или нет. Он и правда оказался очень внимательным и терпеливым преподавателем, способным понятно и доходчиво объяснять. К удивлению Инсы, некоторые одноклассницы действительно пытались с ним заигрывать, но ан Меренья умудрялся как-то так деликатно игнорировать эти попытки, что и авансов не делал, но и обидеться было не на что.

Алхимия оказалась единственным предметом, по которому читали полноценные лекции, а на практических занятиях они решали алхимические уравнения, а не ставили опыты, которые были им обещаны только в следующем семестре. С уравнениями у Инсы более-менее получалось, а вот у Киты – пока не очень, так что помощь Терда потребовалась ей уже после первого практического занятия. Занимались они в комнате девушек, поскольку Терд утверждал, что с таким соседом, как у него, позаниматься, да еще и с девушкой, будет совершенно невозможно. Инсе даже стало интересно: действительно ли сосед Терда такое чудовище, или всё это говорится просто ради того, чтобы почаще бывать у них в комнате. Но это был так, праздничный интерес, компания «верного товарища», быстро превращающегося в настоящего друга, ей была только приятна.

В воскресенье утром, когда Кита и Терд снова собрались прогуляться в Солнечную Горку, чтобы посетить не только рынок, но и кафе, где среди прочего подавали и мороженое, Инса попыталась остаться в общежитии, но на этот раз друзья воспротивились.

– Хватит прятаться, – возмущалась Кита, – ты не должна позволять этим назойливым типам лишать тебя радостей жизни.

– Там же будет мороженое! – соблазнял Терд. – У них всегда не меньше пяти сортов. И молочные коктейли – просто высший класс!

– И кстати, – добавила подруга, аккуратно выглянув в окно, – пока вроде бы там вообще никого нет, так что у нас есть реальный шанс быстренько проскочить, не получив непрошеного сопровождения.

В итоге Инса решилась, и нахлобучив свою широкополую шляпу, чтобы по дороге в поселок ей не напекло голову, поторопилась следом за друзьями.

У входа в общежитие действительно никого не было, но не успели они пройти и пяти метров, как сзади послышался смутно знакомый голос:

– О, какая приятная встреча! Вы ведь в поселок идете? Мы тоже. Значит, нам по пути.

Это оказался Ферг – самый первый из тех, кто навязчиво пытался познакомиться с Инсой. Только он был не один.

– Позвольте вам представить моего одноклассника и хорошего друга Коррента Дарсинсо.

– Можно просто Ренц, – с улыбкой добавил высокий атлетического сложения брюнет, радостно щурило ярко-зеленые глаза. – Буду счастлив составить вам компанию.

– Вообще-то, – недружелюбно буркнула Инса, – компания у нас уже есть.

Стихмаги еле заметно переглянулись, и Ферг преувеличенно-оживленно воскликнул:

– Совсем забыл – у меня ведь есть кое-какие неотложные дела в университете сегодня, так что вынужден вас покинуть, – и быстрым шагом удалился в направлении общежития стихийников.

Повисла пауза. Ренц снова ослепительно улыбнулся и, подойдя к Инсе, попытался взять её под руку, но она буквально отпрыгнула в сторону и, подхватив Кита, быстрым шагом пошла вперед. Терд направился следом за девушками, не слишком успешно пытаясь скрыть ехидную ухмылку.

Ренц тоже не остался на месте. Поравнявшись с Тердом, он спросил:

– А скажи-ка мне...

– Терд.

– Приятно познакомиться. Так вот, Терд, а что это вообще сейчас было?

– Это? Это была неподдельная искренняя реакция нашего аллиумского Белого Шиповника на очередного домогающегося её внимания бартастанского стихмага.

– Белого Шиповника?

– Прозвище такое. Ей нравится, да и подходит, разве нет?

– Похоже, что да.

– Ты, кстати, пытаешься получить десять золотых или просто так?

– Какие десять золотых?

– Вот не поверю, что ты не знаешь насчет пари на поцелуй нашей северной девы. Уже даже она сама в курсе.

– Откуда?

– Большой опыт общения со стихмагами, как я понимаю.

– Что-то в той интонации, с которой ты всё это говоришь, намекает мне на то, что опыт этот весьма негативный.

– Ну, в общем, да, – не стал отнекиваться Терд. – Инса считает, что хуже просто бартастанцев только бартастанские стихмаги, и если среди просто бартастанцев она еще признает наличие приличных людей, вот я, например, то среди стихмагов – нет.

– Ты что, клеишься к моей девушке? – с подозрением осведомился Ренц, а Инса, которая прекрасно слышала весь разговор, попыталась развернуться и высказать нагледу всё, что она о нем думает, но Кита её удержала, шепнув: «Давай еще послушаем, интересно же».

– Не-не-не, – яростно замахал руками Терд, чуть не задев собеседника. – Мне чужого не надо, у меня своя девушка есть.

– И где она?

– В смысле – «где»? Вон, впереди идет вместе с Инсой. А вот ты рановато записал нашего Белого Шиповника в свои девушки.

– Почему это? Она мне действительно нравится, а какие-то там десять золотых мне не нужны.

– Вот! Вот поэтому Инса вас и не любит, – многозначительно заявил Терд.

– Да что не так-то?! – не понял Ренц.

– А то, что ты считаешь, что достаточно того, что *она* нравится *тебе*, и тебе даже в голову не приходит, что *она* может отказаться быть твоей девушкой, просто потому, что ей не понравилась *ты*.

– Почему это я ей не нравлюсь? Я стихмаг первой категории с прекрасными перспективами, не последний человек в «Черных Ягуарах», умный и внешне привлекательный. Я всегда нравлюсь девушкам.

– Я больше не могу это слушать, – шепотом простонала Инса на ухо подруге, – меня сейчас просто разорвет. Я вот только не могу понять – от бешенства или от смеха. Зачем Терд вообще с ним разговаривает? Послал бы подальше, да и всё.

– Послал подальше стихмага первой категории из «Черных Ягуаров»? Ты это серьезно?

– А что, думаешь, этот Ренц полез бы в драку?

– Да нет, – рассмеялась Кита. – Дело в другом – посылать его бесполезно, он просто никуда не уйдет. Это же бартастанский стихмаг, да еще из «Черных Ягуаров», если он поставил себе цель, его ничем не остановишь.

– Вы ведь меня обсуждаете, прелестные аны? – раздался над ухом Инсы низкий глубокий голос, от которого, как ей показалось, все волосы на теле встали дыбом, и даже в животе что-то как будто завибрировало.

– Еще чего! – возмутилась она.

– Какая жалость! – продолжал Ренц, всё-таки подхватив её под руку. – Неужели же я совсем неинтересен прекрасной северной деве?

– Ну уж прямо там – прекрасной, – усомнилась Инса, уходя от прямого ответа.

– Для меня – да, – спокойно подтвердил Ренц. И этот простой ответ прозвучал настолько неожиданно убедительно, что она не выдержала и взглянула парню прямо в глаза, чтобы удостовериться, что ощущения её не обманывают – он говорит всерьез.

Ренц смотрел без улыбки и так пронзительно, что все заготовленные колкости вылетели у Инсы из головы, и в ответ ей удалось выдать только неопределенное дурацкое: «Угу».

– Так возвращаясь к моему вопросу: я действительно тебе совсем неинтересен?

– Да, – с вызовом подтвердила Инса. – У меня парень есть, и другие мне не интересны.

– И где же он?

– Где-где, в Стадстрене, конечно.

На это Ренц отреагировал предсказуемо, почти слово в слово повторив то, что сказал по этому поводу Терд:

– Ну, парень – это ведь еще не жених. В Стадстрен ты отправишься только на каникулах, если вообще отправишься, так что у меня полно времени, чтобы показать тебе, что я гораздо лучше.

– Отправляюсь, не сомневайся. И не нужен мне никто.

– Посмотрим, – самоуверенно улыбнулся Ренц и перевел разговор. – А куда вы собирались пойти в Солнечной Горке?

– В кафе, – названия Инса не знала, а обернувшись, чтобы спросить у Киты, обнаружила, что подруги рядом уже нет – они с Тердом шли в паре ленсов позади, так что она была вынуждена добавить, – только я не знаю, в какое.

– Ну, кафе в Солнечной Горке только одно – с неоригинальным названием «Солнечная Горка», поселок ведь совсем небольшой. Ты там еще не была?

– Нет пока, на прошлой неделе я с ребятами не пошла, а в университет Бел привез меня на машине.

– А Бел – это..?

– Это мой отчим, мамин второй муж. Мы переехали сюда, потому что его перевели в Циннаверрское отделение МГААК, он теперь там ведущий магинженер-артефактор.

– И поэтому тебе пришлось отправиться в логово ужасных бартастанских стихмагов? – с ехидной улыбкой поинтересовался Ренц.

– Терд, как я понимаю, тебе уже всё разболтал, а еще называет себя верным товарищем! – возмутилась Инса.

– Мужская солидарность, – пожал плечами Ренц. – Да и это было вполне очевидно. Уж прости мою самонадеянность, но я бы никогда не поверил, что твоя неприязнь вызвана мною лично.

– Да уж, от скромности ты не умрешь! А переехала я из-за брата, ему тринадцать, и у него восемь баллов по шкале Гаррандо, а наш психолог считает, что ему будет легче здесь освоиться, если я буду рядом.

Произнося всё это, Инса внутренне недоумевала, почему вообще разговаривает с этим самонадеянным стихмагом, которого, по-хорошему, следовало бы игнорировать. Но игнорировать не получалось, мешало то ли приличное воспитание, не позволявшее грубить тому, кто обращается к тебе вежливо, то ли то, что где-то в глубине души внимание этого симпатичного самоуверенного парня было ей приятно.

– Ваш психолог? Вы с братом ходите к психологу? А почему?

– Знаешь, – оцетинилась Инса, – вообще-то такие подробности тебя не касаются.

– Вообще-то, – парировал Ренц, – меня касается всё, что касается тебя.

– С чего это вдруг?

– Ты мне нравишься, – просто ответил Ренц и снова ослепительно улыбнулся.

Когда они добрались до кафе, которое действительно называлось «Солнечная Горка», к немалому облегчению Инсы, разговор стал общим.

Ренц оказался интересным собеседником, рассказывал много забавных историй о стихмагах вообще и «Черных Ягуарах» в частности, увлеченно обсуждал с Тердом нюансы защитной магии, в которой неплохо разбирался, и в отличие от многих других парней, слушал, не перебивая, когда говорили девушки. В общем, если бы он не пытался постоянно то приобнять Инсу, то взять её за руку, эти посиделки ей бы даже понравились. Ну и если бы он позволил ей заплатить за себя, да.

Когда Ренц подвинул к ней обратно семь серебряных, которые она положила на подносик с принесенным официанткой счетом, Инса предсказуемо возмутилась:

– Я сама за себя заплачу!

– Почему это? – довольно убедительно изобразил непонимание Ренц.

– Потому что это не свидание.

– Это очень даже свидание, двойное. Знаешь, такое, когда две пары встречаются вместе, поскольку еще недостаточно хорошо знакомы, чтобы проводить время наедине. У нас в Бартастании двойные свидания в начале отношений – обычное дело.

В этот момент Терд усиленно закивал, одновременно возвращая Ките положенные ею на подносик со счетом монетки.

– У, предатель! – сощурилась Инса, но всерьез разозлиться не смогла.

– Мужская солидарность, – пожал плечами друг, и ей пришлось смириться, поскольку из-за нейтральной позиции Киты она осталась в меньшинстве.

На обратном пути Ренц снова взял её под руку, но на личные темы больше не заговаривал, развлекая спутницу рассказами о природе и обычаях Бартастании, по которой он за свою жизнь поездил довольно много, поскольку его отец был МЧС-ником и успел поработать в самых разных уголках страны, а семья, разумеется, следовала за ним.

Проводив их до входа в общежитие, Ренц выразил надежду на то, что будет иметь счастье увидеть её вновь в ближайшее время, галантно поцеловал руку и наконец-то распрощался.

Как только за ними закрылась дверь общежития, Инса накинулась на Терда с претензиями:

– Вот значит как?! «Мужская солидарность», значит?! Вот такой вот из тебя получается «верный товарищ»?!

– Ну чего ты? – примирительно забормотал тот. – Этот Ренц нормальный парень. Да и не смог бы я ему ничего сделать.

– Да я понимаю, – вздохнула Инса, резко растерявшая свой запал. – Ни в чем ты, конечно, не виноват. Мне просто обидно, что получается, что я даже не могу сама решать, с кем мне ходить в кафе.

– Мы вроде неплохо посидели, – вступила Кита. – Но я тебя понимаю, мне бы такое тоже не понравилось.

– Ладно, – Инса предпочла побыть оптимисткой, – надеюсь, я что-нибудь придумаю, чтобы решить эту проблему.

Утро понедельника встретило их дождем, Инса даже хотела взять зонтик, но Кита её отговорила, убедив, что за пять минут они не успеют сильно промокнуть, а ходить на занятия с мокрым зонтом в сумке будет неудобно.

К тому времени, когда они возвращались в общежитие, дождь уже кончился, и даже луж не осталось. И вот тут Инса наконец-то поняла, что именно показалось ей утром странным.

– Не подумайте, что я не рада, но куда делись все эти назойливые типы, изводившие меня почти две недели?

– А ты не догадываешься? – удивился Терд.

– А должна?

– Ну, по-моему, это очевидно, – усмехнулся друг. – Случилось именно то, что полностью избавило тебя от домогательств стихийников – у тебя теперь есть парень – стихмаг из «Черных Ягуаров».

– Но он же не мой парень! – возмутилась Инса.

– Ну, во-первых, сам он явно считает по-другому, как ты помнишь, а во-вторых, уж будь уверена, свое понимание этого вопроса он довел до сведения всех заинтересованных лиц.

– И они его послушались?

– А почему нет? Заполучить привлекательную блондинку в твоём лице, конечно, хотели бы многие, но если реальных шансов нет, поскольку девушка отшивает всех подряд, то зачем рисковать?

– А в чем риск-то?

– А, ты ж не в курсе! Всё время забываю, что ты еще не знаешь всех наших обычаев. Вернее, традиций, принятых в среде бартастанских стихмагов. Если Ренц объявил тебя своей девушкой, то любого, кто попытается за тобой ухаживать, он вызовет на поединок.

– А у вас разрешены магические поединки? – удивилась Инса.

– Вообще-то нет, конечно. Но если никто всерьез не пострадает, то участникам ничего не будет. А кроме того, Ренц и без магии может практически любому тумакон надавать. За те два года, что я здесь проучился, он дважды входил в состав призеров соревнований стихмагов, а там имеет значение не только магия, но и сила, ловкость, скорость. Так что парень он крутой, без очень веской причины с таким никто связываться не будет.

– Вот и я предпочла бы не связываться, но меня, как это принято у бартастанских стихмагов, никто не спрашивает. Темная бездна! Как же меня всё это бесит! – сквозь зубы процедила Инса.

– А давайте чаю попьем, с печеньем, – предложила Кита, чтобы разрядить обстановку.

– Да, – согласилась Инса, – а потом позанимаемся. И не надо так тяжело вздыхать, Терд, у тебя уже очень хорошо получается, максимум пять занятий, и дальше ты уже сможешь входить в нужное состояние полностью самостоятельно.

ГЛАВА 7

Среда ознаменовалась двумя событиями: у Инсы не получилось поставить хорошую защиту на деревянный предмет, и они наконец-то нашли статью о несчастном случае.

Вообще-то защитная магия, в основном не требующая высокого уровня дара, всегда давалась Инсе легко. Да и с защитой деревянных предметов проблем у нее никогда не было. Во всяком случае, пока они работали с небольшими объектами в закрытых помещениях. Но артефакт, который использовал ан Меренья, имитировал настоящий свободно дующий ветер, и зачарованные Инсой деревянные дощечки раз за разом уносило, несмотря на установленную защиту. Не так далеко, как у некоторых одноклассников, но ведь уносило же.

Инса злилась. Терпением она вообще никогда не отличалась. То, что она планомерно изо дня в день занималась подготовительными ясновидческими техниками с Икеном – так это было ради брата, ради самой себя она бы так долго не выдержала.

На всякий случай она решила попробовать дополнительно установить на проклятую деревяшку руническую защиту. Это сработало, и ан Меренья даже сказал, что поскольку в защитной магии главное – результат, он даже зачет Инсе эту тему как отработанную, но всё равно советует потренироваться, поскольку с целым деревянным строением дополнение рунами может и не сработать.

Инса угрюмо кивнула и поинтересовалась, как же ей тренироваться, если для того, чтобы проверить, получилось или нет, нужно использовать специальный создающий ветер артефакт, который студентам никто не даст.

– Ну если у вас нет на примете стихмага, готового оказать вам такую услугу, – хитро прищурился преподаватель, как будто был в курсе насчет Ренца, хотя, возможно, и был, как знать, – то в следующий вторник после обеда как раз в этой аудитории я буду проводить дополнительное занятие, так что приходите.

С Ренцем Инса теперь виделась каждый день. Сначала он попытался присоединиться к друзьям в библиотеке, но поскольку раскрыть ему цель своих поисков Инса не захотела, пришлось сказать, что он своим присутствием отвлекает её от занятий, и согласиться на часовую вечернюю прогулку по территории университета в качестве компенсации.

Оставаться со стихмагом наедине Инса опасалась, поэтому её сопровождали Кита и Терд. Сначала они чинно прогуливались парами, а потом устраивались на скамейке на аллее возле стадиона и болтали обо всем понемножку.

Ренц действительно интересовался всем, что касалось Инсы, задавая множество вопросов и демонстрируя превосходное запоминание полученных ответов. Постоянно переводить разговор на другую тему Инсе быстро надоело, поэтому Ренц потихоньку вытягивал из нее подробности её жизни, вот разве что о *том случае* Инса говорить отказывалась категорически, сообщив сильно усеченную версию, что произошел несчастный случай, в результате которого отец погиб, а они с Икеном получили способности к ясновидению.

О себе Ренц рассказывал охотно, отвечая на вопросы вроде бы искренне, ну, насколько могла судить Инса. Его отец был стихмагом высшей категории. Родом он был из Циннаверры, но много лет мотался по стране, занимаясь борьбой со стихийными бедствиями, преимущественно – с ураганами и песчаными бурями. Сейчас он по-прежнему служил в МЧС, но уже в аналитическом отделе, и, хотя ворчал иногда о скуке кабинетной работы, Ренц считал, что новая роль отцу всё-таки нравится. Его мать была целительницей и тоже высшей категории, специализировавшейся на медицине катастроф. Она работала в Циннаверском госпитале МЧС и считалась одним из лучших специалистов в своей области.

Родителями Ренц явно гордился, и Инсе это даже понравилось, ведь и она своими гордилась, даже несмотря на *тот случай*.

Еще у Ренца была младшая сестра Дита, которой было всего четырнадцать. Дита унаследовала от матери целительский дар, показав этой весной на обязательном магическом освидетельствовании первую категорию, и сейчас училась в гимназии для целителей. К сестре Ренц относился очень тепло, во всяком случае так показалось Инсе, и это тоже ей понравилось, потому что и она сама была с очень близка с Икеном.

Сам Ренц планировал пойти по стопам отца и стать МЧС-ником, вот только специализироваться он собирался не на песчаных бурях, как отец, у которого ведущей была стихия воздуха, а на тушении пожаров, поскольку у самого Ренца ведущей была стихия земли. Конечно, более эффективными в борьбе с пожарами были водная и огненная магия, но таких стихмагов в Бартастании было мало, поэтому тут были разработаны особые техники с использованием магии земли. О своей будущей специальности Ренц знал так много, что казалось, что он может начать по ней работать вот прямо сейчас.

«Вот поэтому-то ты такой и упертый», – подумала Инса, впервые услышав о ведущей стихии парня, но озвучивать этот банальный вывод не стала.

В общем, с какой стороны ни взгляни, Ренц был просто идеальным. И это бесило Инсу отдельно. На фоне этой блистающей безупречности она казалась себе какой-то блеклой и незначительной, ведь у нее-то никаких особенных талантов не было. Конечно, если бы она спросила маму или Икена, или Бела, или своих новых друзей, они бы заверили её, что она замечательная. Но это было бы не то, ведь они не были объективны, она же им не первая встречаемая. Возможно, развеять эти самоуничижительные настроения смогла бы Арлинтена, но она осталась в Стадстрене, а идти к психологу в Циннаверре только для того, чтобы обсудить, что она чувствует себя недостаточно хорошей рядом с ухаживающим за ней парнем, Инсе казалось излишним.

«Ну вот что ты во мне нашел, а?» – тоскливо думала она, глядя на как всегда сверкающего улыбкой Ренца. – «Просто экзотическая северная блондинка, притягивающая исключительно своей необычной внешностью, да? Особь золотистого окраса в твоей коллекции чернобурых трофеев?» В том, что подобная коллекция у такого видного парня имеется, Инса ни секунды не сомневалась. Но как избавиться от навязчивого ухажера, она пока совершенно не представляла, ведь все её колкости и ехидные замечания как будто отскакивали от этой безмятежной улыбки полностью уверенного в себе человека.

Не то чтобы с Ренцем было так уж скучно или неприятно, но именно сегодня это свидание было как нельзя более некстати, ведь они наконец-то нашли информацию о погибшей девушке, но не могли её обсудить в присутствии постороннего.

Инса так задумалась, что не сразу заметила, что Ренц, как будто так и надо, обнимает её за плечи, прижимая к себе всё теснее и теснее.

– Так, мне уже пора, на завтра много задали! – выпалила она, резко вскакивая со скамейки, и быстрым шагом направилась к общежитию, с трудом удерживаясь от того, чтобы перейти на бег.

Инса чувствовала, как вибрирует защитный артефакт, видимо, Ренц пытался её задержать воздушным вихрем или чем-то подобным, и злорадно думала, что ану стихмагу, превосходящему во всех отношениях, будет полезно почувствовать, что не всё на этом свете ему подвластно.

Конечно, Ренц её догнал, ну не бегать же от него было в самом деле. Догнал, попытался подхватить под руку, а когда Инса вырвалась, просто обогнал и перегородил дорогу, широко раскинув руки, чтобы она не смогла его обойти.

– Дай пройти, – буркнула Инса, дополнительно раздраженная тем, как высоко ей придется запрокидывать голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

– Дам, если ты объяснишь мне, что случилось.

– Я уже сказала – мне пора заниматься.

– Не думаю, что оставшиеся десять минут так уж сильно важны для твоей подготовки к завтрашним занятиям. Так в чем дело?

– А разве это не очевидно, нет?

– Нет. Поэтому я и спрашиваю.

Ренц выглядел таким спокойным, хотя и немного недоумевающим, что даже если он и притворялся, понять это по его виду было совершенно невозможно, а яснознание молчало.

– Руки свои длинные распускать не надо было. Всё, я ответила, а теперь дай пройти.

– Я думал, ты не против, ты же ничего не сказала, – парень освободил дорогу и зашагал рядом с Инсой.

– Я задумалась, вот и всё.

– О чем?

– Ну я же уже дважды говорила – на завтра много задали.

– То есть пока я тебя обнимал, ты думала об учебе? – Ренц выглядел таким обескураженным, что Инса с трудом удержалась от смеха.

– А о чем я должна была думать? – приподняла она брови в демонстративном удивлении. – О тебе, что ли?

– Вообще-то было бы неплохо, – улыбнулся Ренц.

– Тебе, может, и было бы. А я здесь в первую очередь учусь. И с моими скромными талантами, если не думать постоянно об учебе, то можно её и не закончить.

– У тебя какие-то проблемы? Может, я могу помочь? – Ренц выглядел искренне обеспокоенным, но в смысле безопасности совместных дополнительных занятий проигрывал ану Меренье по всем фронтам, поэтому Инса покачала головой, отказываясь от предложенной помощи, и с облегчением скрылась в общежитии.

– Ну почему он ко мне привязался, а? – риторически поинтересовалась Инса у друзей, едва они очутились в комнате девушек.

– Ты ему действительно нравишься, – с видом знатока прокомментировал Терд. – И не кривись так, я-то могу судить непредвзято.

– А я могу судить только предвзято, тут ты прав, – вздохнула Инса и занялась приготовлением чая.

Друзьям было что обсудить. Сегодня они наконец-то нашли в библиотеке информацию о несчастном случае со студенткой бытового факультета ЦМУ Антьерой Сабренс, который произошел двадцать шесть лет назад накануне Йоля и дня соревнований стихмагов соответственно. Все случилось ночью. Несколько студентов – судя по имевшимся уликам – четверо стихийников, проводили ритуал, призванный значительно уменьшить уровень магической силы пятого, имя которого не называлось, в газетах были указаны только инициалы – В.Д. Каким-то образом об этом узнала Антьера Сабренс, невеста этого самого В.Д., и попыталась ритуал остановить. Отчасти это получилось – уровень магии её жениха не пострадал, но сама девушка, обладавшая даром всего лишь третьей категории и не имевшая на себе никакой защиты, погибла от полного магического истощения. Студентов, проводивших ритуал, установить не удалось, поскольку после нанесенного ему магического удара В.Д. ничего не помнил.

– Странно это, – задумчиво сказала Кита, – если она была невестой этого В.Д. и они официально объявляли о помолвке, то все и так знали, о ком идет речь, зачем было скрывать его имя за инициалами?

– Ну, – начал рассуждать Терд, – возможно, предложение девушке он сделал, и она его приняла, но официального объявления еще не было, может, они как раз на Йоль планировали

объявление сделать. А, возможно, это сделали как раз для того, чтобы много лет спустя те, кто не в курсе дела, так и остались в неведении. Хотя, конечно, всё равно странно, ведь даже если о помолвке официально не было объявлено, очень многие знали, о ком идет речь. Ведь в статьях сказано не просто, что они встретились, а что она была именно невестой.

– А меня больше интересует другое, – вступила в разговор Инса, разливавшая чай, – а что это за ритуал такой был. Это какая-то темная магия?

– Вряд ли, – сказала Кита, – если бы так, их бы нашли, даже если бы пришлось напоить эликсиром правды всех студентов и преподавателей ЦМУ, УМБ-шники бы такое просто так не оставили бы.

– Я что-то такое где-то то ли слышал, то ли читал, – задумчиво протянул Терд. – Вроде действительно есть какой-то такой рунический ритуал для временного ослабления магических сил жертвы, но подробностей я не помню.

– Рунический? – удивилась Инса. – Я знаю, что есть рунические ставы подобного действия, но вот чтобы ритуал – о таком я никогда не слышала. Да и странно, что девушка в итоге умерла, если ритуал был направлен на временное уменьшение силы.

– Ну, наверное, это произошло потому, что ритуал был рассчитан на стихмага первой категории, а когда под удар попал человек с третьей категорией, его уровень упал до нуля, – предположила Кита.

– Да, ведь человек умирает от магического истощения, если магия исчезла полностью, а временно она исчезла или нет – это ведь уже неважно, – подхватил Терд.

– Возможно, так оно всё и было, – согласилась Инса. – Но эти рассуждения нисколько не приближают нас к ответу на вопрос, а где именно это случилось.

Про место проведения ритуала в газетных статьях говорилось как-то расплывчато – «в катакомбах под ЦМУ».

Информация о наличии под ЦМУ катакомб удивила не только Инсу, но и Киту с Тердом. Хотя друзья и пришли к мнению, что это довольно логично – если ЦМУ создавался в период, когда набеги кровожадных кочевников случались регулярно, наличие специальных укрытий для его обитателей было просто необходимым.

Вот только, где найти вход в эти самые катакомбы, никто из них не знал. Сегодня они не успели поискать информацию об этом – в библиотеку зашел Ренц, не дождавшийся Инсу в назначенное время у общежития, а при нем они договорились свои изыскания не обсуждать. Так что решили поискать сведения завтра после занятий.

Но в четверг покопаться в библиотеке не удалось – всем университетом они искали пропавшую одногруппницу друзей – Мертинью Боргаран, ту самую, у которой ясновидение было четыре балла.

Первой парой в четверг была бытовая магия. Проведя переключку присутствующих, преподавательница, ана Градерс, поинтересовалась, а где, собственно, ана Боргаран. Обладать такой информацией должен был староста группы, но Мертинья как раз и была их старостой. Её соседка по комнате Карсела Некко, к которой обратились все взгляды после заданного аной Градерс вопроса, ужасно засмушалась, она вообще была тихой и застенчивой девушкой, и тихим голосом поведала, что Тинью не видела со вчерашнего вечера. Она, Села, рано ложится спать, а Тинья часто гуляет допоздна со своим молодым человеком, так что она никогда её не дожидается, тем более что Тинья всегда пробирается тихонько и почти никогда соседку не будит. О парне она знала только имя – Дан и то, что он из «Черных Ягуаров», вроде бы с первого курса магистратуры. Зато полное имя парня Тиньи знала другая их одногруппница – Канхела Лиас. Хела, известная сплетница, знала вообще, казалось, всё и обо всех. Она-то и

поведала присутствующим, что парня Тиньи зовут Даниро Барьяго, он действительно учится на стихийном на первом курсе магистратуры и действительно из «Черных Ягуаров».

Дав им задание для самостоятельно работы, ана Градерс умчалась в деканат, чтобы связаться с деканом стихийников и выяснить у этого Дана, знает ли он что-нибудь о местонахождении Тиньи, ну и на всякий случай проверить, не покидала ли девушка территорию ЦМУ, мало ли, вдруг у нее дома случилось что-то, потребовавшее её незамедлительного присутствия, а декан бытовиков, ан Марра, просто забыл поставить других преподавателей в известность, что отпустил студентку домой.

Но нет, когда через полчаса ана Градерс вернулась в аудиторию, где оставленные без присмотра студенты не очень старательно делали вид, что пытаются заниматься, она рассказала, что территорию ЦМУ Тинья не покидала, а Дан ничего не знает.

Ана Градерс заверила студентов, что преподаватели и служащие университета во всем разберутся, и продолжила занятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.